Навия. Возвращение

Автор:
Елена Булганова

Навия. Возвращение

Елена Булганова

Навия #3

Удивительной, волшебной Навии грозит гибель. Богдана готова на все, чтобы спасти тех, кого любит, но понять бы сначала, как это сделать? Ведь все в этом иллюзорном мире – не то, чем кажется, и уже не ясно, было ли на самом деле проклятие и вернулась ли Дея. Чтобы найти ответы на все свои вопросы, понять, кто они такие и какому миру принадлежат, Богдане и ее друзьям и близким придется заново открыть свое прошлое, по-новому увидеть настоящее и, может быть, краем глаза заглянуть в будущее.

Елена Булганова

Возвращение

Серия «Навия»

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2021

© Елена Булганова, текст, 2021

* * *

Глава первая

Незнакомец

– Тебе не стоит волноваться за Сашу, – уговаривал меня Вилли, пока мы с ним на кухне в четыре руки варили борщ и заготавливали впрок бутерброды. – Слух о том, что Властитель покинул Блишем ради каких-то важных дел в Таргиде, наверняка распространился быстро, осторожные ашерцы еще пару недель будут держаться от третьего круга подальше. Я имею в виду тех, кто промышляет незаконной охотой на людей. Знают, что расправа будет быстрой, а родной Ашер за них не вступится.

Я покивала согласно, но тут же уточнила:

– Какова вообще вероятность нарваться в Навии на торговца людьми? Примерно как на грабителя в нашем парке?

Вил, не переставая с космической скоростью шинковать лук, глянул на меня озадаченно и ответил, тщательно подбирая слова:

– Дана, мне непривычно судить в подобном ключе. Во-первых, я не знаком с местной статистикой преступлений. Во-вторых, у нас считается, что ситуация не так важна сама по себе, но каждый человек носит в себе собственные шансы на беду и на удачу.

– Ну-ну, припоминаю эту теорию!

– А Саша, насколько я успел заметить, не такой уж мастак влипать в неприятности.

– А вот это как сказать. Ухитрился же он связаться со мной!

Вилли вежливо улыбнулся, давая понять, что шутку оценил. Кажется, хотел что-то добавить, но бросил на меня внимательный взгляд – и промолчал.

Никаких звуков из глубин дома до нас не долетало. Кимка в машине болтала всю дорогу без остановки, припоминала все новые подробности своего блистательного приключения, но по приезде в дом Вила как-то разом сникла, обхватила руками голову и потребовала, чтобы ее никто не тревожил минимум два часа. Выждав некоторое время, я все же зашла к ней в комнату – хотела убедиться, что подруга не отключилась в ванне, – и обнаружила Кимку лежащей на животе поперек кровати, со свисающими до пола мокрыми волосами. Будить не стала, только одеялом накрыла и погасила верхний свет.

Орлик тоже, как ни странно, был здесь. Вил хоть и сидел на водительском сиденье такой напряженный, будто вот-вот заискрится, но не произнес ни звука, когда я практически затолкала друга в машину, а потом не дала выйти на въезде в город, вцепилась намертво в руку. А дома Инга сразу попросила Орлика проводить ее в комнату, и он оттуда до сих пор не появился. Наверное, обсуждали там во всех подробностях детали переселения Инги и Оляны в Навию, не знаю.

Я после душа тоже попыталась отдохнуть, забралась с головой под одеяло. Но меня все равно познабливало, в висках ныло, и сон не шел, поэтому я отправилась на кухню, где обнаружила Вилли. Он еще не до конца пришел в себя после потрясения от путешествия Кимки в Нутряной мир с подачи Орлика. Завалив обширную мраморную столешницу продуктами, взирал на них с мрачным отчаянием, явно не в силах сосредоточиться. Вдвоем нам удалось прикинуть меню и отсеять ненужное. Правда, в полной мере готовка от мыслей не спасала, ну разве что самую малость, – за сохранностью пальцев все же приходилось следить.

– И каков дальнейший план? – Я покосилась на густой мрак за окном – следствие почти бесснежного декабря.

Уже было понятно, что сегодня никто не отправится на болото, жестоко даже просить об этом, учитывая, насколько все измучены. Ладно, одну ночь Дятлов проведет в Навии без проблем, без физических в смысле. Потому что других у него, к несчастью, хватает.

– Завтра с утра отправимся с Орликом в Таргид, организуем поисковую операцию, – ровным голосом сообщил Вил. – Не делай такие отчаянные глаза, драться мы с ним больше не будем. По крайней мере, пока не решим главную задачу.

– Да я не из-за драки, а из-за тебя. Слушай, Вил, а это разве не опасно? – заволновалась я.

– До твоего появления на кухне я как раз взвешивал все риски. Для меня нежелательна встреча с отцом, он наверняка без долгих разговоров подвергнет меня испытанию на кентроне, просто на всякий случай. Но отец ведь уже все выяснил насчет тебя и вернулся в Блишем, а вот Саша границ пересекать не будет, да и не успеет до следующей ночи. В Таргиде мы его быстро обнаружим. Если даже встречу кого-то знакомого, то такая встреча никого не удивит – искатели возвращаются по домам.

– Не знаю… – Лично мне спокойнее от его слов не стало. – Нет, я сама очень хочу, чтобы именно ты нашел Сашку, объяснил ему, что он ни в чем не виноват. Тебя он скорее послушает, чем… Но я за тебя волнуюсь. Гамелех теперь знает, что ты ни в чем не замешан, но ему уж точно станет интересно, почему сын, вернувшись из другого мира, даже не заглянул к нему во дворец поздороваться.

Вилли промолчал, я поняла это как знак того, что он и сам не до конца уверен. Ведь на кону стояла жизнь самых близких его людей. Нет, нужно отговорить его от этой опасной задумки. Но парень, словно в ответ на мои мысли, вдруг улыбнулся и лукаво подмигнул мне:

– Ладно, попрошу Лину меня загримировать, у нее здорово получается. Придется рискнуть, Дана, Орлику одному сложно будет управиться, Таргид – круг не маленький.

– Я могу пойти с ним!

– Э нет, даже не заикайся об этом. Орлик тот еще перестраховщик, когда речь идет о твоей безопасности. А мы ведь до сих пор точно не знаем, сколько было всадников. И если есть хоть малейшая вероятность, что кто-то из них остался жив…

– Да ну, все они погибли, эти всадники!

– Хорошо, пусть все, но рассуди просто по-человечески: ну не побежит Саша навстречу, если первым тебя заметит. Скорее, затаится, бросится прочь. Он ведь сам себе сейчас не доверяет…

– Ох, точно, понимаю, – выдохнула я. Вил прав, но как же это неприятно и как хочется, чтобы поскорее все осталось позади. – И чем мне прикажешь пока заняться?

– Прикажу хорошенько отдохнуть и излечить до конца свои раны, – сказал Вилли. – Мы пока найдем Сашу, отправим Ингу и ее мать к Теому, согласуем с ним правила безопасности. Ну, проще говоря, обсудим, как вам случайно не встретиться. А потом сукр сопроводит тебя в Блишем, продолжишь прерванный визит. Но в таком виде тебя ни отцу, ни Клее видеть нежелательно.

Я понуро кивнула. Увидят меня всю в бинтах и ссадинах – вообще не отпустят обратно на землю, хотя, строго говоря, пострадала-то я в их мире. А вариант жить рядом с дочерью для меня уже накрылся, если я не хочу лишить ее возможности быть с любимым человеком.

– Теом пока ведь не вернется во дворец? – уточнила я.

– Нет, но я планирую уже завтра навестить его, пересказать все новости. Это второй пункт нашей повестки – после того, как найдем Сашу.

– А третий какой?

Меня здорово утешала мысль, что Вилли не считает пропажу моего беглого друга особой проблемой.

– Поиски госпожи Нефеш, само собой. Что-то подсказывает мне, что тут дело неладно: она никогда не исчезала так надолго, а учитывая, что путь ее лежал в Ашер… Но будем надеяться, что все в порядке. От нее я рассчитываю побольше узнать о магенах Параклеи, не дает мне покоя эта история.

– Об этом любую варгану можно расспросить.

– Спросить-то можно… но дело в том, что в нашем мире не хоронят вместе с магенами, они остаются в семье умершего, переходят по наследству к старшему ребенку. Другое дело, если человек отправляется на гору Спящих, – тогда оберег остается с ним. Что касается тебя, то слуги могли просто не заметить на твоей шее эту штуку, поскольку никак не ожидали ее там увидеть. И тебя действительно похоронили вместе с магенами, но потом они как-то вернулись.

– А может, оберегу того… кто-то еще до похорон ноги приделал?

Вилли изумленно уставился на меня, едва не утопив в борще поварешку. Похоже, этот оборот русской речи ускользнул от его внимания.

– Ну украл, – сжалилась я.

– Я понял, Дана, но в Блишеме не воруют! Разве ты не помнишь?

– Да помню, помню, – пробормотала я, ощущая лишь вяжущую по рукам и ногам усталость. Наверное, все же нужно отпроситься и поспать, хотя и есть здорово хочется. При этом от запаха еды легонько подташнивает, вот незадача. – Может, это уже и не так важно, насчет магенов. С моей дочерью все в порядке, и мы знаем, каким образом она лишилась своего оберега.

Но Вилли с сомнением покачал головой:

– Да, но история с магенами довольно странная, согласись. Кроме того, госпожа Нефеш могла разузнать что-то новое о пророчестве, а эти сведения для нас важнее всего.

Я поежилась – да, пожалуй, именно пророчество было для меня сейчас самой неприятной и тревожной темой.

Вилли отстранил меня от сковородки с уже подгорающим луком, вынул из ватных пальцев деревянную лопаточку, а вместо нее вложил в руку бокал с каким-то напитком, пахнущим остро и знакомо чем-то кисленьким. Я машинально отпила – по горлу прокатилась бодрящая волна.

– Мм, что это такое? – разом проснулась я.

Вил негромко рассмеялся:

– Коктейль под названием «Надежда искателя». Собрал нужные ягоды и листья, пока бродил по лесу вокруг вашего пристанища. Возвращает волю к жизни и веру в успех, нас на первых же занятиях учат его готовить.

Я жадно вылила в рот остатки и ощутила себя отдохнувшей и готовой… ну, как минимум хорошенько подкрепиться.

– Ну что, можно созывать народ к столу?

– Давай!

– И Орлика? – уточнила я. Не хватает нам нового витка выяснения отношений.

– И Орлика. Постараюсь не метнуть в него разделочным ножом, как бы мне этого ни хотелось.

– Ты прелесть, Вилли! – обрадовалась я.

– Точно. Дана, можно и мне попросить тебя об одном одолжении?

Я сразу сникла – обычно после такого вступления не стоило ждать ничего хорошего, – но храбро подтвердила:

– Можно.

– Вернись в школу и подай хороший пример своей подруге. До новогодних каникул всего ничего осталось, хорошо бы вам хоть ненадолго втянуться в

учебный процесс.

– Ага, в Блишем мне с таким лицом и ногой нельзя, а в школу, значит, можно? – взвилась я. – Да учителя полицию вызовут, особенно если припомнят, что я вроде как живу одна.

– Не вызовут. И ты не одна теперь живешь, а с бабушкой.

При одном только слове «бабушка» потеплело в груди. А вот про школу как-то странно было думать. Как и про то, что мне придется, возможно, поступить в институт, вести обычную жизнь. Ладно, разберемся с этим.

Первым делом я подошла к комнате Инги, прислушалась, но там было тихо. Постучалась – никакого ответа. Только после повторного стука раздался хриплый голос Конрад:

– Кто там, входите!

Я вошла и быстро огляделась: Инга сидела на краешке кровати, поправляла повязку на глазах, подушка еще хранила отпечаток ее головы. Орлика в комнате не наблюдалось.

– А где… – Я растерялась и как-то даже испугалась.

– Кто, Орлик твой? Так он давно ушел. Или недавно, не знаю, сколько я проспала. Мы уже все с ним обсудили. Завтра он отправляется на поиски Саши и берет нас с мамой с собой.

– Так скоро? – пробормотала я, думая совсем о другом.

– Ну, маме не терпится увидеть нашего Годима, то есть Теома, раз он так себя теперь называет. И мне тоже, само собой.

– Ясно. А Орлик не говорил, куда он собирается? Потому что в гостиной и столовой он не объявился, наверное, ушел через черный ход.

Конрад дернула плечами – ее это не волновало, они-то все обговорили. А вот мне сразу сделалось тревожно. Вдруг Орлик уже принял решение и больше не хочет встречаться со мной? Он всегда был человеком слова. В незапамятные времена, когда я должна была стать его женой, я гордилась этой его чертой и видела в ней залог нашей счастливой жизни. Теперь же это пугало. Завтра он отыщет Сашку и может считать свой долг передо мной выполненным. И тогда он просто исчезнет, а я…

Инга насторожилась, наверное, услышала, как странно я дышу:

– Что-то не так, эй?! Поплохело?

– Все в порядке, – через силу отозвалась я. – Проводить тебя в столовую?

– С какой стати, сама дойду. Ой, и спасибо, – спохватилась Конрад, припомнив, что теперь у нее больше нет повода быть врединой.

– Ладно, пойду Кимку звать.

А может, я зря сама себя накручиваю? Орлик мог пойти переодеваться, от его одежды сильно пахло болотом. Они с Вилли примерно одной комплекции, Орлик ниже разве что на полголовы. Но, с другой стороны, было бы странным одалживать у Вила одежду после того, как он уже одолжил без предупреждения его девушку.

Стоя перед овальным зеркалом, Кимка безжалостно драла щеткой волосы. Она разом повернула ко мне лицо с ошалелыми со сна глазами. Вдоль щеки тянулась розовая складка.

– Данка, подтверди немедленно, что все случилось со мной взаправду!

– Подтверждаю, – кивнула я.

– Уф, – выдохнула подруга. – Мне вдруг так страшно стало, что ничего этого не было, а просто приснилось, и я все такой же бесполезный придаток в вашей иномирной компании.

Да уж, у всех свои проблемы.

– Ты самая полезная, – заверила я. – Только благодаря тебе я еще не свихнулась. Теперь иди ужинать, мы там что-то приготовили с Вилли. И скажи, что у меня разболелась голова и я ложусь спать, ладно?

Через мгновение Кимка уже была рядом, она взяла меня за плечи, заглянула в лицо:

– Да-анк, что еще случилось?

Как будто мало прежнего. Но я все же рассказала о нашем разговоре с Орликом на поляне, о том, что он пообещал бросить меня, когда все опасности останутся позади, и тайком покинул дом, даже не сказав, куда уходит и вернется ли вообще. Подруга, как всегда, выслушала очень внимательно, потом глубокомысленно заявила:

– Да-а, парадокс: чем больше мужчина любит женщину, тем больше страданий ей причиняет.

– Ой, ладно, тебе ли жаловаться!

– Мне, между прочим, Вилли тоже разбор полетов обещал! – заявила подруга.

Она крепко зажмурилась и потрясла головой, при этом губы ее сами собой разъехались в счастливой улыбке. Стало ясно, что она прямо-таки предвкушает этот разбор полетов. Я вздохнула и повернулась, чтобы уйти, выразительно сжимая пальцами виски. О просьбе Вилли вспомнила уже в дверях:

– Кстати, завтра мы с тобой отправляемся в родную гимназию.

– Ку-да? – не сразу поняла Кимка. – Ой, нет, не хочу! Все равно Новый год на носу, давай после праздников, а? После всего, что сегодня случилось, как я могу думать о каких-то там уроках?!

– А на журфак поступить хочешь? – подначила я. – Или выйдешь замуж и станешь домохозяйкой прямо после выпускного?

– Замуж-то я выйду, а вот журналистика… даже не знаю теперь, – задумчиво склонила голову на плечо Ким-ка. – Я, может, писательницей стану, напишу историю с продолжением про этот ваш мир. Это же не запрещено, нет? И работать можно дома, чтобы с Вилом не расставаться даже ни на полденечка.

– Иди есть, фантазерка, – закатила я глаза. – Заодно и обсудите с Вилом свои планы. А мне ты завтра нужна в школе, будем вместе ждать вестей насчет Сашки.

– Тогда ладно, – просветлела лицом Кимка. – А то вдруг наша Елена дозреет до мысли позвонить моим родителям.

В общем, мне удалось добраться до своей комнаты, и я сразу залезла под одеяло. Уснуть и ни о чем не думать – это было лучше всего. Нет, еще лучше, если бы Орлик постучал в дверь или традиционно – в окно. Я до последнего прислушивалась. Слышала, как прошуршала по гравию машина, наверное, Вилли повез по домам Ким-ку и Ингу. Значит, в доме я осталась одна, сукр не в счет. Мне стало еще тоскливее, но тут, к счастью, я уснула.

Утром в ужасную рань – семь часов – Вил разбудил меня звонком по мобильнику.

– Заканчиваю печь оладьи, – коротко информировал он. На заднем плане шумел чайник. – Одевайся и выходи. Отбой.

Выбора он мне не оставил, не перезванивать же, чтобы снова соврать про головную боль. Я кое-как привела себя в порядок и потащилась в столовую.

Вот удивительно: Конрад, оказывается, не уехала домой, как я думала. Она сидела за столом, и оладушек на тарелке перед ней исходил паром. Но вид у Инги был крайне бледный, никогда не видела, чтобы черная повязка так контрастировала с ее обычно золотисто-смуглой кожей, которая сейчас выглядела малость зеленоватой.

– Приветик, а ты чего к своим не вернулась? – пробормотала я на одной ноте, огибая ее стул. Вялость никак не желала отступать.

Инга как-то странно поежилась, будто замерзла, хотя в столовой было жарко, даже окна запотели.

– Да потому что они бы из меня быстро вытянули, когда отправляемся, и никто бы не смог ночью уснуть. А так поставлю перед фактом. Такие вещи лучше делать сразу.

– Ты из-за Светланы так переживаешь? – посочувствовала я.

– Разумеется! Что еще меня тут держит?! Как подумаю, что нужно ее оставить, и непонятно, когда снова увидимся. У нее, конечно, теперь новая жизнь начнется, Игнаций передаст ей… ну, ты понимаешь, «золотой парашют». Позаботится, чтобы нашла нормальное жилье, и все такое. А если тут все равно не сложится, мы с мамой заберем ее в Навию. Но лучше, чтобы сложилось, конечно.

Тут я сделала то, на что не решилась бы прежде: подтянула стул поближе к Инге, сперва коснулась ее руки, а потом обняла за плечи. И она неожиданно приникла ко мне так доверчиво, будто мы всегда были лучшими подругами.

– Думай о том, что сегодня увидишь брата. Вы первым делом к нему, да?

Конрад помотала головой:

– Нет, сначала мы с мамой поможем ребятам отыскать Сашу. Мы же там все знаем, пойдем в разные стороны – так быстрее получится.

– Да не стоит, чего ты, – растрогалась я.

– Нет, стоит! Иначе мне не будет покоя, он же мой друг, разве нет? А потом, нужно ведь еще привыкнуть ходить без повязки. Поначалу, наверное, будем цепенеть от ужаса, едва взгляд упадет на что-то живое.

– Ладно, Инг. Спасибо! Я очень рада за вас с Оляной. Кстати, а можно мне попрощаться с подругой?

Я выразительно глянула на Вилли, но он не менее выразительно покосился на настенные часы.

– Через полчаса выходим, Дана. Времени как раз хватит на то, чтобы заехать к тебе домой, переодеться и взять учебники. А с подругой ты еще обязательно встретишься в Навии, когда отправишься в Блишем. Это нетрудно устроить.

С этими словами он поставил передо мной тарелку, полную идеальных по форме золотистых кругляшков.

– Что-то ты раскомандовался, – проворчала я с набитым ртом. – А я, между прочим, на тысячу лет старше тебя, и вообще, можно сказать, твоя мачеха.

– Ну, сейчас ты больше Дана, чем Дея, так что это не работает, – парировал Вил.

Да, тут он в точку попал: я сама со вчерашнего дня ощущала себя скорее Даной, капризной и готовой в любой момент разозлиться или запаниковать, а то и все вместе.

– И не стоит проводить учебный день в школьном буфете. Я проверю, – добавил он.

– Интересно, как? – пробурчала я.

Вилли уставился на меня с удивлением во взоре:

– Ну… спрошу у Лины, конечно.

Конрад выразительно хмыкнула от такой восхитительной наивности, я закатила глаза.

– Обязательно заглядывай к нам в гости, не забывай, – похлопала меня по руке Инга, когда смущенный нашей реакцией Вил отвернулся к плите. – Мне так хочется поскорее увидеть твою дочь! Она ведь вроде как легенда нашего мира. Как и ты. Конечно, надо будет все продумать, чтобы вы с братом случайно не пересеклись.

Все понятно, теперь вот и Инга больше не торопится попасть в небесный Кречет…

В город Вилли поехал вместе со мной, но за руль снова сел уже знакомый мне улыбчивый парень, подоспевший к концу нашего завтрака. Кстати, зима наконец вспомнила, что кое-что забыла, и еще с ночи включила небывалый снегопад. Во дворе я долго терла глаза, не находя прежних ориентиров, а поездка заняла в два раза больше времени, чем обычно.

В квартиру Вил подниматься не стал, но строго напомнил, что у меня всего четверть часа. Дверь я открыла своим ключом, ведь бабушка могла еще спать. Но нет, она не спала, сразу выбежала в прихожую в стареньком спортивном костюме и с еще влажными, старательно причесанными волосами. Чистота теперь повсюду царила такая, что я вылезла из кроссовок, едва ступив на порог, хотя обычно спокойно чапала в них до вешалки. А бабушка посмотрела на меня – и всплеснула руками. Вот незадача, нужно же было ее заранее подготовить!

– Бабуль, не обращай внимания, это я случайно упала лицом в куст, но уже ничего не болит, – зачастила я. Мою ногу бабушка, по счастью, не могла видеть: купленные Кимкой просторные штаны очень пригодились. – И еще мне нужно прямо сейчас бежать в школу.

У бабушки возмущенно вытянулось лицо.

– Еще чего! Только с дороги! Ложись и отдыхай. Если надо, записку тебе по всем правилам напишу. Учителя должны и сами понимать, что вы нуждаетесь в отдыхе, после поездки-то!

Да, с бабушкой мы бы точно сговорились… если бы не Вилли.

– Нет, бабуль, не получится. Мы просто задержались в дороге из-за поломки автобуса, а сегодня – учебный день. Учителя грозят всякими карами, каждый, кто не придет, будет на виду, понимаешь? А ты как тут вообще? Не скучала?

– Даже слова такого не ведаю! – отмахнулась бабушка. – Лодырка я, что ли, чтобы скучать? Сейчас вот собираюсь, обещала с дочкой соседки нашей до обеда посидеть, а то после болезни ее в сад не выписали. А тебя тут, кстати, один мальчонка спрашивал.

Сердце мое совершило бешеный кульбит, но уже мгновение спустя я сообразила, что это не мог быть Сашка, – бабушка назвала бы его по имени или «весельчаком», ну уж точно не мальчонкой.

– Как он выглядит, бабуль?

– Ну, лет, пожалуй, пятнадцати, высокий, но ху-уденький, будто не кормят его толком. Лицо круглое, кудри медовые, если брать гречишный мед. Глазки хорошие, голубенькие, но уж очень грустные. Шрамики тут, на левой щеке, словно от ожогов. – Бабушка сокрушенно вздохнула.

Я сразу перестала перебирать мысленно лица, потому что знакомых со шрамами у меня точно не было.

– А так-то красивый мальчик. Егоркой зовут. Спрашивал, куда ты уехала, когда обратно ждать. Не хотел дальше порога проходить, но не вышло…

– В смысле?

– Загнала на кухню и накормила, – отчеканила бабушка. – И не ругай меня, не могла я такого худенького и несчастного голодным отпустить.

– Так я и не ругаю. Говорил он еще что-то?

Бабуля с явным сожалением покачала головой:

– Не удалось его разговорить. Поел-то он жадно, ясно было, что изголодался. Только не голод его изнутри грыз, каким был, таким же грустным и остался. Думаю, скоро опять объявится, уж больно тобой интересовался.

– Ясно. Прости, бабуль, мне нужно бежать, – спохватилась я, ясно представив сердитое лицо Вилли.

Пронеслась через гостиную, стараясь не припадать на саднящую ногу, открыла дверь в свою комнату и на миг оцепенела: никогда тут такого порядка не бывало. Но изумляться было некогда, в темпе глянула расписание, покидала в

сумку учебники. Переодеваться в школьную форму не стала, куда с такой ногой. И промчалась в обратном направлении, не забыв чмокнуть бабушку в прохладную мягкую щеку.

В машине я на всякий случай рассказала Вилу о загадочном визитере, спросила, не знает ли кого-то похожего. Он лишь пожал плечами и полез в планшет смотреть, какого цвета гречишный мед.

Кимка выскочила встречать нас прямо на школьный двор. Сначала повисела с полминуты на шее Вилли, потом схватила меня за руку и потащила к школе, возбужденно приговаривая:

– Ой, Богданка, ужас, вместо инглиша две алгебры сегодня, а по химии вообще контроша. А на меня Елена накинулась прям в раздевалке, спрашивала, почему прогуливаю школу, и насчет тебя тоже интересовалась. А потом еще завуч как-то нехорошо в мою сторону посмотрела. Завал, одним словом. Ну почему я не родилась в Блишеме или Брите, а?!

– Там тоже нужно учиться, – хихикнула я.

– Зато там хоть погода всегда отличная, – отозвалась подруга, с отвращением стряхивая с распущенных черных волос снежные хлопья.

Я переоделась в дальнем углу раздевалки, и мы побежали на наш третий этаж, держась за руки и опасливо озираясь: не налететь бы на классную или еще кого похуже. Да, без Орлика в гимназии трудновато.

Первые два урока прошли нормально. Собственно, я их почти и не заметила, потому что думала только о том, где сейчас Сашка, выдвинулись ли ребята уже на поиски и, главное, когда их ждать назад. Раз за разом подсчитывала, загибая пальцы: наверняка уже выехали из дома. Но им придется оставить машину на поляне и несколько километров идти по лесу, дряхлому, заболоченному, замаскировавшему свои ловушки снежным покровом. Да еще надо вести под руки Оляну с Ингой, что в разы усложняет дело. Ладно, найдут они Дятлова, допустим, за час или два. Пообщаются с ним, чтобы понять, в каком он состоянии духа. Потом отправятся к Теому, а там – встреча, воссоединение семейства, расспросы, обмен впечатлениями. По всему выходит, что раньше вечера их назад ждать не приходится. Вот только я до вечера точно с ума сойду!

Третьим уроком была литература. Мы с Кимкой побросали наши сумки за парту и хотели куда-нибудь смыться, но тут в класс зашла Елена Станиславовна и сразу выцепила меня взглядом. Подозвала к себе и увела в подсобку, где хранились дополнительные материалы для уроков.

Я готовилась к разносу, но она заговорила неожиданно мягким и даже виноватым голосом:

– Богдана, скажи, чем я могу тебе помочь?

– Ничем, – удивилась я.

– Подожди, давай все обсудим. Я виновата, закрутилась и не уделила тебе достаточно внимания в такой тяжелый для тебя момент.

– Да не виноваты вы, Елен Станиславна!

– Честно говоря, только вчера мы обсуждали ситуацию с директором, собирались принимать меры. Где ты сейчас живешь?

– Дома, – почти честно ответила я. – Приехала моя бабушка, мамина мама, приглядывает за мной, так что все в порядке. Можете позвонить и убедиться.

– Я тебе верю, – поспешила кивнуть классная. – И очень этому рада. Хорошо и то, что твои друзья стараются быть рядом с тобой, но плохо, что в ущерб школе. Я и забыла, когда видела на уроке вас всех, неразлучную четверку.

Я горько вздохнула: и не увидит уже. Вилли ходил в гимназию только для маскировки и больше тут не появится. Хотя… ему ведь теперь тоже нужно как-то устраиваться в этом мире. Сашка – неизвестно где, да и мы с Кимкой, по правде сказать, на занятиях присутствуем только номинально.

– Это не из-за меня, – сказала я. – Просто у нас у каждого сейчас проблемы, так уж получилось. Но после новогодних праздников мы обязательно навалимся на занятия, вы же знаете, у нас сильная команда.

– Так, а что у тебя…

Классная наверняка хотела спросить про мое лицо, но тут прозвенел звонок, и я была отпущена на место. А после литературы, перед химией, когда все нервно листали учебники и тетради, я не выдержала и дернула Кимку за рукав:

– Не могу больше тут торчать. И в любом случае прогул лучше того, что я напишу на контрольной.

– Аналогично! – вскричала Кимка и первая ринулась прочь из класса.

Сначала мы пошли ко мне домой. Бабушка расстаралась: накормила нас лагманом с домашней лапшой, и салатами, и какими-то восхитительными колобками с начинкой из крема и варенья. Они с Кимкой болтали весь обед не переставая, пока я мрачно отмалчивалась и снова раз за разом смотрела на часы.

Потом мы с Кимкой пытались нагнать пропущенное и приготовить уроки, но дело продвигалось совсем туго. На этот раз не вытерпела подруга.

– Дан, давай к Вилли поедем! – взмолилась она. – Ждать нет больше мочи. Они же сначала к Вилу пойдут.

– Они позвонят еще по пути домой, – напомнила я. – Вил мне поклялся.

– Все равно поехали, ну пожалуйста! А то там сукр один скучает, и вообще, мало ли что.

– Ладно. – Я с грохотом захлопнула учебник. – Скучающий сукр – это вам не игрушки! Так что вперед!

Глава вторая

Черный туман

– Дея, любимая, не бойся! – крикнул Орлик и протянул руки, чтобы поддержать побелевшую девушку. – Тень ушла, не тронула нас!

Но Дея, казалось, не слышала его. И смотрела так странно, взгляд ее словно искал и не находил кого-то. Она шагнула вперед, почти приблизилась к ограде дворцовой башни, но чуть не упала и вдруг схватилась руками за горло, с каждой секундой все больше теряя краски жизни. Орлик кинулся к ней, желая удержать, подхватить на руки, отнести туда, где ей окажут помощь. Собственная участь его не волновала. Но, странное дело, Дея осталась на прежнем расстоянии от него. Черный туман, словно сотканный из множества порхающих насекомых, завис между ними, мешая видеть. Орлик провел несколько раз ладонью перед глазами, разгоняя непонятную тьму, но туман с каждым мгновением становился только гуще.

И вдруг Дея заговорила, тяжело переводя дыхание после каждого слова:

– Орлик! Заклинаю тебя… если это возможно… не сдавайся… борись… вернись в этот мир!

– Родная, я здесь, взгляни же на меня! – закричал он во всю мощь своего голоса, уже понимая, что все бесполезно, она не услышит и не увидит его. Значит, он все же проглочен Смертной Тенью, значит, вот каково оказаться внутри нее. Страха не было. Он знал только, что должен вернуться, ведь об этом попросила его Дея. И неважно, что она звала не к себе, а в тот мир, в котором осталась. Он вернется, даже если этого никто никогда не делал. В конце концов, он обязан вернуться: его любимой все еще грозит опасность. Те, кто натравил на нее Смертную Тень, скоро смекнут, что для Теней она сделалась неуязвима, и придумают другой способ убить ее.

А туман становился все плотнее. Словно через сотни слоев черной паутины Орлик видел, как девушка, покачнувшись, упала на каменный пол сторожевой башни. Он рванулся к ней, но темнота сгустилась окончательно, стала плотной и

вязкой.

Некоторое время Орлик боролся, искал во тьме хоть какую-то опору, кидался то в одну сторону, то в другую. Но его руки ни на чем не смыкались. Наконец он обессилел и опустился на то, что было под ногами: что-то мягкое, как самая пышная перина, на ощупь нежнее и прохладнее заморских шелков, что привозили в Кречет запыленные торговцы. Орлик понял вдруг, что больше всего на свете ему хочется спать. Сон сулил забвение и покой, возвращение былой безмятежности.

Он лег, растянулся во весь рост и сладко зевнул, но тут же подскочил на ноги, негодуя на себя самого. А если сон обернется смертью? Пусть самой милосердной на свете, но он-то умирать не собирается. Он должен выполнить просьбу Деи, вернуться к ней, а до этого момента не позволит себе ни минуты отдыха.

Спотыкаясь и ежесекундно причиняя себе боль то щипками, то ударами, чтобы не заснуть на ходу, он упрямо побрел вперед. Ничего не менялось, черный туман был везде. Через какое-то время Орлику стало казаться, что он на ногах уже целый день, а может, день и ночь или даже неделю, но вокруг все одно и то же. Только сон одолевает все сильнее, ног он почти не ощущает, а тело окончательно потеряло чувствительность к боли.

И вдруг Орлик что-то услышал. Далекое и такое знакомое, что сон тут же бежал без оглядки. Это была песня, бесконечно грустная, старательно, хоть и не слишком слаженно выводимая девичьими голосами. В его родном Кречете женщины и девушки пели прилюдно и вместе лишь в одном случае: когда кто-то из их народа отправлялся в самое последнее путешествие.

Таков уж был обычай, усопшего оплакивали женщины, мужчины в этот день хранили молчание и не устраивали спевок. Орлик зашагал быстрее и увереннее, теперь у него был ориентир. Пение звучало все ближе, он уже различал родной язык и привычный напев, бессознательно искал в хоре единственный, самый любимый голос на земле. Искал – и не находил. Орлик ускорял и ускорял шаг, пока не упал навзничь, исчерпав последние силы, и моментально погрузился в сон.

Проснувшись, он обнаружил, что плывет по воздуху, правда, полет трудно было назвать приятным. В тело больно впились грубо переплетенные ветви. Ощупав их, Орлик пришел к выводу, что, похоже, кто-то соорудил для него носилки. Над его головой раздавалось громкое пыхтение, и кто-то зычным басом поносил нечистых духов с их проделками, а потом и вовсе рявкнул во всю мощь легких:

– Осади, братка, давай передохнем!

И немедленно Орлик оказался на земле, трава щекотнула шею. Тут уж он открыл глаза и встретился взглядом с двумя парами светло-карих и одинаково взволнованных глаз – это братья Креслав и Возгарь склонились над ним.

– Гляди-ка, в самом деле живой! – радостно улыбаясь, воскликнул Возгарь и промокнул мокрый лоб краем не слишком чистой рубахи.

Орлик ничего не понимал. Он помнил, что был проглочен Смертной Тенью, оказался в очень странном месте, где вообще ничего не было, но откуда там взяться братьям? Или они тоже умерли, погибли оба разом в бою с сукрами и встретились с ним в том самом посмертном мире, о котором любили толковать старики? Но почему тогда он видит вокруг себя с детства знакомый осенний лес, душновато-теплый, тронутый по верхушкам золотом и багрянцем, пахнущий грибами, болотом и нагретой листвой? Впрочем, откуда ему знать, как полагается выглядеть загробному миру.

– Вы умерли? – напрямик спросил он довольных братьев.

Те сперва обомлели, а потом от души расхохотались. Потом Креслав пробасил в ответ:

– Мы-то живы, а вот ты, друже Орлик… Даже оплакать тебя девкам пришлось, как полагается. Ведь уже ровно седмица миновала, как твой Балабан вернулся в город весь в пене, с диким взглядом и без седока.

– В город? В какой город? – приподнялся на локтях Орлик.

– Да в Кречет, в какой же еще? – изумились братья, и улыбки их начали постепенно гаснуть.

– А мой отец? Братья? Дея? Они тоже в городе?

– Да как сказать, – пожал плечами Возгарь, и у Орлика оборвалось сердце. – С тех пор, как ты пропал, их дома застать трудновато. Ищут они тебя. Сначала на конях все дороги и тропы объехали, теперь с одним посохом бродят по буреломам и оврагам. Вот и мы с братом вышли из дома вчера до света и бродили весь день. А потом, как солнце ушло с неба, мы того, заплутали немного. Забрели в топь и решили, чтобы впотьмах не увязнуть, заночевать в лесу. Костер развели, но проголодались – страсть, – пожаловался он совсем по-детски. – Грибы рано сошли в эту осень.

– Отчего же не поохотились на кого? – спросил Орлик, приметив краем глаза любопытного зайчишку, который таращился на них из-за ближайшей сосны.

Братья снова изумленно уставились на него, хотя у каждого на поясе, как положено, и кинжал висел, и топорик. А Орлик и забыл уже, что когда-то его народ никого не убивал…

– В общем, проснулись мы на рассвете от птичьего грая, – перехватил нить рассказа Креслав. – Глаза протерли, огляделись и приметили, что целая туча птиц кружится недалече от нас прямо над болотом. Я сразу все смекнул и сказал брату: «Укрепимся духом, а потом пойдем и соберем то, что еще осталось от нашего Орлика». Но, добравшись до места, увидели, что хоть и лежишь ты недвижим, на полянке посреди самой топи, но птицы не смеют к тебе прикоснуться, а значит, чувствуют в тебе искру жизни. Ну, мы тут же сплели носилки из веток, подхватили тебя и поспешили назад в Кречет. И донесем тебя, друже, ты даже не думай!

Возгарь при этих словах слегка закручинился и потер свои тонкие, как у девицы, запястья – пройденный с Орликом путь дался братьям нелегко.

– Я сам пойду, – заверил братьев юноша и сел, опираясь руками о жухлую, колкую траву. – Я не ранен и не болен.

– Но ты, должно быть, умираешь с голоду? – прогудел Креслав. – Что ты ел столько дней в лесу?

– Я не помню. Но силы не оставили меня.

Сказав это, Орлик довольно ловко поднялся на ноги. Братья тут же подставили ему свои несуразно костлявые, но крепкие плечи. И вот так втроем они снова побрели через лесную чащу. Креслав, как обычно, путался в собственных ногах, так что порой Орлик не до конца понимал, кто кого тащит.

Солнце уже стояло в зените и припекало даже сквозь листву, когда они наконец вышли на дорогу. Орлик невольно вздрогнул и заскрипел зубами от гнева: именно эта дорога вела в соседний град Скоручей, вероломно напавший на Кречет. Но было ли нападение на самом деле? Неужто все случившееся причудилось ему в долгом сне, привиделось в забытьи после падения с коня? Орлик слышал, что некоторые сны способны свести с ума, ибо открывают перед спящим врата в неведомые и опасные человеку миры. Может, и с ним случилось подобное?

– Не по этой ли дороге я ехал, когда вдруг исчез и не вернулся? – спросил он.

– По этой, как раз по этой, – согласно закивали братья. – Ты ведь поехал в Скоручей, чтобы пригласить тамошних старейшин на праздник Вересень, но у соседей так и не объявился.

В его странном сне соседи напали, когда уже выпал первый снег. Но вдруг сон был предупреждением и их злоба и коварство зреют уже сейчас? Не подстроили ли обитатели Скоручея ему какую-то ловушку? Бессмысленно гадать.

Чуточку передохнув, пошли дальше по хорошо утрамбованной земле. Но идти стало не легче – силы всех троих были на исходе. Вдруг позади за изгибом дороги отчетливо послышался перестук копыт, и птицы озадаченно примолкли. Орлик напрягся, опасаясь любой беды со стороны проклятого Скоручея, но братья без всякого страха, скорее, с радостной надеждой поворотились, ожидая появления всадника.

Ладный буланый конь в богатой упряжи вылетел из-за поворота и в два счета оказался рядом с ними. Орлик узнал всадника – самого молодого старейшину Скоручея, статного рыжеволосого Данияра. Конечно, Орлик уже понял, что никаких прежних способностей у него не осталось, но все равно попытался: мысленно приказал всаднику рухнуть с коня. Данияр, само собой, и не шелохнулся, зато вскричал радостно:

– Да неужели вам удалось отыскать его живым? Ты ли это, Орлик, или порождение болотных духов?

Орлик промолчал, тяжело дыша от ненависти.

– Подсадите его на моего коня! – скомандовал Дани-яр. – Клянусь, что не отберу вашей славы, братья, хоть вам и придется топать в Кречет пешком. Но зато вас и встретят, как героев!

Орлик с ужасом понял, что его ждет поездка в компании Данияра. Хотел отказаться, убежать в лес – да какое там. Уставшие братья с радостью подхватили его с двух сторон, усадили позади старейшины, и конь нетерпеливо припустил вперед. Братья немедленно положили руки друг другу на плечи, затянули песню и зашагали следом.

Всю дорогу Орлик думал о своем странном сне, прикидывал так и этак. По пути они встретили еще пару конных из Скоручея, которым Данияр велел возвращаться домой и объявить там, что сын старейшины Владдуха найден живым. Орлик видел искреннюю радость на лицах соседей, но все еще не мог поверить до конца и жег гневным взглядом спину рыжеволосого красавца.

Но он забыл о ненависти, когда увидел впереди стены Кречета, целые, не пробитые и не обугленные, какими они были, когда он с кучкой выживших покидал город. Едва въехали в Кречет, немедленно вокруг образовалась толпа, в основном девицы и дети. С теплом в груди узнал он среди них мальчишку Видана, вопящего от радости и без остановки прыгающего на месте, но тут же и о нем забыл, ища в толпе самое желанное лицо. Искал – и не находил.

Гомонящая толпа вдруг расступилась, и, тяжело опираясь на палку, к коню приблизился средний брат Орлика Лан. Выронив свою подпорку, протянул руки и стянул его с коня, со всей недюжинной силой прижал к груди:

– Живой, брат! А мы уж почти потеряли надежду.

– А где отец с братом? – тут же спросил его Орлик. – А Дея?

Лан в ответ присвистнул:

– Да где же им быть, как не в лесу? Решили искать тебя, пока хоть косточка какая не отыщется. Дея и вовсе улизнула в лес до рассвета, чтобы не остановили. Я и сам был бы с ними, когда б не повредил намедни ногу, провалившись в старую медвежью берлогу. Повезло хоть, что хозяина не было дома. А теперь и не вернуть их до захода солнца. Хотя нет, знаю один способ!

И воодушевленный Лан проводил брата домой, велел следовавшим за ними веселой гурьбой девушкам накормить Орлика и позаботиться о нем, а сам умчался, даже про подпорку свою забыл. Скоро Орлик понял, что задумал брат, никогда прежде не отличавшийся сообразительностью: вдруг издали от южной городской стены донесся мощный хор совсем юных, полудетских голосов. Это Лан собрал всех мальчишек Кречета и теперь вместе с ними во всю мощь легких распевал на стене самую радостную песню, которой обычно приветствовали появление на свет новорожденного. Песнь летела над лесом и несла на своих крыльях счастливую весть, призывая всех ищущих поскорее вернуться домой.

Так и вышло. Скоро из леса прямо в дом старейшины повалил народ, чтобы собственными глазами повидать того, на чье возвращение уже почти потеряли надежду. Орлик поначалу отвечал как мог на нетерпеливые расспросы, но потом сделал вид, будто ослаб и хочет спать, потому что ответов на большинство вопросов у него не было, да к тому же волновало то, что Деи до сих пор нет рядом. Он закрыл глаза, и его оставили в покое. Но спать Орлик не мог и не собирался.

Наконец раздались легкие шаги, и сердце его едва не выскочило из груди от радости. Орлик и глаз открыть не успел, как Дея осыпала его лицо поцелуями. Он крепко сжал девушку в объятиях.

– Орлик, любимый, ты вернулся!

«Как ты и просила», – едва не ответил он, но поймал слова на кончике языка. Ведь перед ним снова была его Дея-девчонка, у которой в пушистых косах запутались цветы репейника, а не Дея-мать и чужая жена, оставленная им на башне. Прежняя веселая Дея, от которой пахло осенним лесом, пряной листвой и горькими ягодами.

– Где же ты пропадал все эти дни, родной? – не замедлила с вопросом девушка. – Ровно седмица прошла, как испуганный Балабан примчался домой

без тебя. Волки обычно приходят по первому снегу, неужели в этот год появились раньше? Да и когда твой Балабан боялся волков?

– Не знаю, Дея, и не спрашивай меня. Братья Креслав и Возгарь отыскали меня на островке посреди топи, но как я забрел туда, мне неведомо.

– Чудно и то, как ты выглядишь, – продолжала девушка, все больше волнуясь. – Помнишь, как прошлым летом заблудилась на болотах старая Душана, отправившись по ягоды? Ее успели найти живой, но она ослабела от голода, вся почернела и распухла от укусов насекомых. А ты ничуть не изменился, и одежда на тебе не слишком изорвалась. Орлик, я боюсь…

– Чего, любимая?

– Вдруг, как говорила мне Душана, тебя заманила шишимора болотная или водяница из омута, чтобы взять в мужья? Или какой аука зазвал в чащу как жениха для своих уродливых дочерей? Они ведь не отпускают тех, кого сумели заполучить, разве что на время! А что, если они снова уведут тебя от меня?

Тут Дея всплеснула руками и, зарыдав, обвила Орлика руками, приникла к нему, прижалась так, как никогда себе – и ему – прежде не позволяла. Он выждал немного – уж больно сладко было обнимать любимую, – а потом сказал:

– Глупости, Дея. Я не верю в эти старушечьи сказки, к тому же при мне были мои родовые обереги. Лучше скажи, не могли ли жители Скоручея напасть на меня или устроить засаду.

Девушка уставилась на него с таким испугом и изумлением, словно он заговорил на незнакомом языке или начал утверждать, что он – не Орлик.

– О чем ты говоришь, любимый? Зачем на тебя нападать нашим ближайшим соседям, с которыми мы всегда жили в мире и согласии? Когда вернулся Балабан, твой отец и братья первым делом поскакали туда, спросить, не известно ли им что. Скоручейцы ничего не знали, но все эти дни помогали нам тебя искать. А еще знаешь, что я тебе скажу?..

Дея интригующе замолчала, слезы ее давно высохли, теперь на лице играла лукавая и радостная улыбка. Орлик не мог оторвать от нее взгляда, не сразу и спохватился:

– Скажи.

– Это насчет дочери старейшины Хотомира Лепавы. Ей ведь никак не удавалось встретить парня по душе, а выходить замуж без любви она конечно же не желала. Мы с другими девушками жалели ее, ведь она уже не слишком молода. Но теперь у Лепавы, сдается мне, будет не только старейшина-отец, но и старейшина-муж.

– Кто же это? – заволновался Орлик, почему-то сразу подумав, что из всех старейшин Кречета вдовым был только отец. Да нет, быть не может…

– Это Данияр, – радостно выпалила Дея. – Он ездил сюда всю седмицу, иногда по несколько раз на дню. Искал тебя, а нашел совсем другое. Думаю, Хотомир не будет против, ведь не за иноземца придется дочь отдавать, а всего лишь в ближайший город.

Орлик задумался. Если дочь старейшины из Кречета станет женой скоручейского старейшины, осмелятся ли соседи напасть на них, как случилось в его дивном сне? Они ведь породнятся через этот брак, а нет большего позора, чем напасть на свояков. Все равно что прикончить собственных родителей.

– Это хорошо, это очень хорошо, – пробормотал он, привлекая к себе за руку Дею и завладевая ее косой, якобы для того, чтобы очистить от колючек и веточек.

Он был счастлив в этот миг и если и желал чего-то, то лишь одного: поскорее забыть свой страшный сон. Сон, который, однако, подарил ему немыслимую прежде смелость: улучив момент, он несильно дернул девушку за косу, а когда подруга подалась вперед, припал к ее губам. Дея слабо ахнула, но не отстранилась, да он бы и не позволил. Все сомнения и страхи отступили разом…

Лишь грохот в сенях заставил девушку шустрой белкой отпрыгнуть в сторону, и сразу же в дверях возник сродник Ждан, откровенно ухмыляясь во весь рот. Похоже, ему пришлось что-то уронить, дабы привлечь к себе внимание.

– Иди-ка домой, Дея! – распорядился, словно в собственном доме. – А то как бы тебе не опозорить свою родню чересчур поспешной свадьбой.

Залившись краской, девушка метнулась прочь. Ждан же, напротив, приблизился, огромной ручищей стукнул привставшего Орлика по плечу, и тот рухнул обратно на перину.

– Ну, с возвращением домой неведомо откуда, сродник, – произнес Ждан с таким скорбным видом, будто готовился сообщить убийственную весть. У любого, кто не знал Ждана, душа провалилась бы в пятки. Орлик хорошо знал, но все равно спросил на всякий случай:

– Мой отец и брат еще не воротились?

Ждан энергично помотал головой:

– Нет, они сегодня отправились в чащу леса. Это была последняя попытка отыскать тебя. В случае неудачи старейшина Владдух собирался объявить о твоей кончине, дабы нам кого-то еще не потерять на болотах. Уверен, когда они вернутся, им будет достаточно и того, что ты жив и снова дома. Но я желаю знать все. Что с тобой случилось, Орлик?

Орлик задумался: не рассказать ли сроднику правду о странном сне, который и на сон совсем не похож. Ждан умен и въедлив, он может догадаться, что стоит за диковинным происшествием. Но вдруг всплыло в памяти лицо друга детства, круглоглазого и конопатого Тихомира, чей голос мог скрипеть несмазанной телегой, а мог литься растопленным маслом. Он тоже вдруг начал рассказывать странные сны, потом стал пропадать надолго, не приходил даже на спевки, а после и вовсе сгинул, – говорили, в болоте утоп. Вдруг существует такая опасная хвороба, о которой Орлик пока не слыхивал, а вот Ждан о ней знает? Тогда он сообщит печальное известие старейшине Владдуху, станут за Орликом приглядывать, как за неразумным дитятей, а отец и брат Деи могут и не отдать ее в жены баламошке. Нет, лучше уж промолчать.

– Не помню я, Ждан, – сказал Орлик. – Наверное, упал с коня, да так и пролежал все эти дни где-нибудь под деревом.

– Чтоб ты да упал с Балабана, – обнажил крепкие длинные зубы сродник, но пытать больше не стал. Потрепал на прощание по плечу да пошутил грубовато: – Ладно, пойду ворочусь к Оляне, пока она себя снова девкой не вообразила.

Неловко повернулся и зашагал к двери, но тут Орлик не выдержал и окликнул его:

– Слушай, Ждан. А ты ведь умеешь драться и ножом хорошо владеешь.

– Ну? – не оборачиваясь, замер на пороге сродник.

– Взялся бы меня научить?

Ждан покачал задумчиво головой:

– Значит, кое-что ты все же помнишь? И, видать, не очень это добрые воспоминания. Ладно уж, научу.

И покинул избу. Орлик же снова вытянулся на перине и подумал о том, что нужно как можно скорее забыть свой сон и никогда даже в мыслях к нему не возвращаться, а поусерднее молиться своим богам, чтобы уберегли от напасти, не мутили больше его разум.

Младший брат

Глава третья

В доме в коттеджном поселке мы проторчали часов до четырех, пока я не услышала, как подъезжает машина. Через минуту вошел Вилли, один. Оборвалось сердце: даже не позвонил по пути, значит, все плохо. Парень устало моргал, тряс головой и словно не до конца осознавал наше присутствие. А потом произнес сухо и отстраненно, словно заранее отметая возможные вопросы:

– Сашу мы пока не нашли. Он, похоже, отошел от места перехода дальше, чем я предполагал. Орлик на Балабане продолжает поиски, хочет облететь весь Таргид, а я проводил Ингу и Оляну к Теому и вернулся, чтобы взять сукра. Ночью он по запаху кого угодно найдет, мы зря с этого не начали.

– Сам пройдешь через болото? – удивилась я.

– Нет, у нас с Орликом контрольное время назначено. Или он появляется в этом мире с Сашей, и мы все вместе возвращаемся сюда, или в Таргиде за дело берется сукр.

Говоря это, он шаг за шагом приблизился к дивану, тяжело на него опустился и моментально словно бы обмяк. Я поспешила скрыться в своей комнате, чтобы дать ему отдохнуть и побыть с Кимкой наедине. Ну и чтобы обдумать ситуацию, само собой. Что ж, тут одно из двух: или Сашка категорически не хочет пока возвращаться, потому что вся эта история ударила по нему больнее, чем можно было ожидать. Или случилось что-то непредвиденное и очень плохое. Но все-таки первое скорее, так что раскисать не следует: Дятлов нигде не пропадет.

Я прилегла на кровать и провалялась в каком-то оцепенении час или два. Не спала, все ждала, что сейчас постучат в дверь и сообщат, что все плохое позади, Саня найден. Но не появилась даже Кимка, так что, когда ждать стало уже невмоготу, я встала и снова побрела в гостиную.

Подругу я обнаружила на узком декоративном диванчике в форме подковы, никак не предназначенном для отдыха. Тем не менее Кимка крепко спала, заслонив ладонью глаза от света, и, когда я подергала ее за плечо, не сразу осознала, где находится. Она что-то пробормотала и отпихнула мою руку, потом рывком села, подтянула колени к подбородку, до хруста позвонков потрясла головой и проговорила осипшим голосом:

– Данка, я отключилась. Ночью совсем не спала, не каждый же день в другой мир попадаешь, перевозбудилась. Ой, а сколько времени?!

– Шесть часов.

– Мамочки! – Тут она предсказуемо свалилась с узкого сиденья. – Вилли же велел мне хватать тебя и нам обеим валить отсюда сразу после его ухода. Ну, чтобы они могли сюда спокойно вернуться с Дятловым.

– Не вижу проблемы. – Я нервно дернула плечом. – Сашка мне не опасен, мы много времени провели вдвоем уже после того, как всадники его обработали. А сейчас и всадников тех в живых нет.

– Ну, может, самому Дятлову так проще, не знаю. Вил не уточнял. Но я обещала, что мы уедем, а сама… в общем, так, вызываю такси прямо к шлагбауму, пока нас не застукали. А ты давай одевайся.

Вот так мы в спешке покинули дом Вилли. В такси всю дорогу спорили: Кимка хотела проводить меня до квартиры, но была со сна еще квелой, и я наотрез отказалась и настояла, чтобы первой отвезли ее. Молодой водитель с интересом прислушивался к нашему диалогу и наверняка пытался понять, какие опасности могут подстерегать меня у дома в такой в общем-то еще не поздний час. Даже сумерки отступили перед белизной свежевыпавшего снега. А город еще и сиял гирляндами в преддверии скорого праздника.

Кимку мы забросили, потом и я в считаные минуты оказалась у своего дома и первым делом посмотрела на окна квартиры: на кухне и в гостиной горел свет. Как же приятно знать, что дома тебя ждут, что ты там будешь не одна.

На волне этой мысли я пронеслась через заснеженный двор, – дорожку засыпало, дворник откопает ее только завтра на рассвете, зато тут и там стояли и таращились на меня снеговики всех размеров с руками-ветками и жутковатыми в полутьме лицами. Вбежала в парадное – и замерла у двери. Что-то было не так, но что? Мгновение спустя осознала – слишком темно. Никогда такого прежде не случалось, у нас ведь тут не лампочки под потолком качаются – солидные полусферы освещают каждую площадку плюс вдоль лестниц подсветка. Но сейчас свет поступал только через окна на лестничных пролетах от уличных фонарей. Кнопка лифта привычно алела, но зайти в кабинку я не

решилась: еще застряну, если перебои с электричеством. Мелькнула мыслишка выскочить обратно во двор, подождать кого-нибудь из соседей или пока свет починят, но я гордо ее отогнала. Чего мне бояться? Включила фонарик в телефоне и потрусила вверх по лестнице. А зря. Я поняла это на площадке между первым и вторым этажом, потому что наверху у прохода к квартирам меня кто-то поджидал. Я сразу сообразила, что это и есть тот таинственный визитер, о котором докладывала бабушка, – высокий и худой, нескладный, как большинство подростков.

– Ты Богдана Борская? – прозвучал ломкий взволнованный голос над моей запрокинутой головой.

Первой мыслью было на всякий случай отпереться, но особой тревоги этот тип не внушал, так что я ответила:

– Ну допустим. А ты – Егор, да?

Он на вопрос отвечать не стал, но так стремительно подался вперед, что я живо отступила на пару ступенек.

– Где мои братья?! – выкрикнул незнакомец. – Ты знаешь, где они и что с ними?

Ну вот, сбылись наихудшие ожидания. Как Вилли и думал, всадников оказалось больше. Одна надежда, что этому парнишке еще нет восемнадцати и страшные дары пока только дремлют в нем. А иначе стал бы он тратить время на вопросы.

Я колебалась. Говорить правду ужасно не хотелось, да и страшновато было – неизвестно, как мальчишка отреагирует. С другой стороны, мне ли не знать, каково это – мучиться неизвестностью, сходить с ума от тревоги за самых дорогих тебе людей. Я проглотила ком в горле и сказала:

– Если речь идет о трех всадниках, то все они погибли.

Жутковатая тишина длиной почти в минуту. Слышно только тяжелое дыхание парня и нечто, похожее на тщательно подавляемые всхлипы. Потом он прокашлялся и выдавил:

– Кто же смог их убить?

– Их убили существа из Ашера по приказу Властителя. Это случилось после того, как твои братья перебили немалое количество стражников из Блишема, беспомощных против их способностей. А перед этим они пытались прикончить меня, причем руками моего же лучшего друга. Так что я тебе соболезную, само собой, но разделить скорбь никак не могу.

Выговорив все это, я даже шагнула на пару ступенек вверх, давая понять, что разговор окончен, можно расходиться. Мальчишка не шевельнулся, а проходить мимо, поворачиваться спиной к нему все же было страшновато. Снова это тяжелое молчание, потом он сказал негромко, но с великой убежденностью в голосе:

– Мои братья пытались спасти наш народ.

– Вот как, – вежливо удивилась я. – Если речь сейчас идет о пророчестве, то были и другие способы, кроме моего убийства. Мои друзья решили эту проблему гораздо гуманнее.

– Дело не в пророчестве! – вдруг заорал этот тип. Ну все, сейчас народ из квартир повалит. – Точнее, не только в нем. Мои братья не боялись уйти в небесный Кречет. Но теперь всадников ждет куда более страшная участь!

Я выразительно вздохнула, тяжело навалилась животом на перила. Конечно, у каждого своя правда, никто не желает признавать себя мерзавцем, сеющим зло ради собственной выгоды.

– Это вам ваш восприемник напел, верно? А поскольку я с ним немного знакома, то могу тебе сказать…

– Наш восприемник был негодяем, – перебив меня, отчеканил мальчик. – И он заварил эту кашу, да. Детям легко внушить, что черное – это белое. Но не всадникам, когда они вспоминают прежние свои жизни. Со временем мои братья во всем разобрались и нейтрализовали Захара.

– Убили?

– Нет, зачем же. Просто вывели его из игры, и теперь он больше озабочен тем, чтобы сохранить остатки собственного здоровья, чем завоеванием мира. А потом братья попытались встать на пути того зла, которое нависло над нашим народом в Навии, хотя нас в этом мире оно не коснулось бы. Что ж, теперь я закончу их дело в одиночку… обязан закончить.

– И что, для этого обязательно нужно убить меня? – уточнила я.

– Да тебе ничего и не грозило! – как-то чересчур пренебрежительно выкрикнул этот юный нахал. – Мои братья не убийцы, хотя, чтобы остановить зло, иногда необходимы жертвы!

– Все понятно, теперь я совершенно спокойна! – рявкнула я в ответ. – Может, на этом разойдемся? Или я прямо сейчас должна пожертвовать собой во имя общего блага?

Где-то наверху хлопнула дверь, через пару мгновений – другая. Послышались громкие голоса, наверняка соседи были озадачены темнотой и воплями в парадном, в нашем доме к такому не привыкли. Мальчишка на это никак не отреагировал, стоял, опустив голову, вроде как обдумывал что-то. Потом произнес уже другим тоном, как будто примирительно:

– Не должна. Но мне может понадобиться твоя помощь. Сейчас я мало что соображаю, нужно собраться с мыслями, придумать новый план. И ты не откажешь мне, когда все узнаешь. Может, тебе наплевать на всадников, но уж точно не на дочь.

– Эй, что там насчет моей дочери, выкладывай! – Я, забыв про все свои опасения, взбежала на половину пролета, так что теперь пятиться пришлось незнакомцу.

– Не сейчас. – Мальчик положил на перила что-то белое и прямоугольное, наверное, листок бумаги; прижал его ладонью. – Здесь написано, как со мной связаться. И лучше долго не раздумывай, очень советую.

Но после упоминания Параклеи отпускать его мне совсем не хотелось.

– Ладно, допустим, твои братья не замышляли ничего плохого, – начала я осторожно. – Тогда пойдем прямо сейчас ко мне, с бабушкой ты уже знаком. Ты все расскажешь, начнем составлять новый план вместе, а там и мои друзья подъедут.

Какое-то мгновение мальчик колебался, я уже решила, что согласится. Но тут он упрямо мотнул головой:

– Нет! Мои братья тоже сначала подумывали действовать сообща с вами, но поняли, что ничего из этого не выйдет.

– Потому что ваш план все же подразумевает мою смерть? – уточнила я по возможности сердечным и понимающим голосом. И нарвалась на неожиданно грубую реакцию.

– Ты трясешься только за себя! – заорал нахал. – Понятное дело, ты ведь даже не Дея!

С этими словами он вдруг рванул вниз по лестнице мимо меня – я так и вжалась спиной в стену. Но в то мгновение, когда мальчик оказался на расстоянии вытянутой руки, я вдруг четко осознала, что он мне знаком. Будь у меня шанс рассмотреть его при нормальном свете… Ощущение было такое яркое, что я едва не кинулась следом. Однако он сам остановился пролетом ниже, запрокинул голову и произнес без злорадства, вроде как даже сочувственно:

– И кстати, если хочешь разузнать кое-что о своей подруге – это тоже звонок мне.

– Что? О какой подруге?! – взревела я, вообразив, что моя Кимка снова в опасности.

– О древесной, – донеслось в ответ, потом – стремительный галоп по лестнице.

Я кинулась за ним, желая получить разъяснения, но мальчишка был ловок и скор – пока я одолела пролет, внизу уже хлопнула входная дверь.

С минуту я стояла, всем телом навалившись на перила и тяжело переводя дух, а заодно пытаясь осознать, что же это такое было. И как понимать, что я – «даже не Дея»? Вверху нарастал шум тревожных голосов, потом я услышала, как приближаются сверху по лестнице торопливые шажки, увидела пляшущие тени на стенах парадного. Следом за тенями появилась моя бабушка с длинной бледной свечой в вытянутой руке. Заметила меня и застыла столбиком:

– Данюсь! Уж я у дверей стерегла, стерегла, как только заметила, что в подъезде темнота. А потом – вроде как голоса на лестнице, ну я и пошла проверить обстановку, мало ли что…

– Бабушка, ты где свечку взяла? – спросила я. У нас в квартире их отродясь не водилось, разве что ароматические, кругленькие.

– Так с собой привезла. У нас дом уж полвека как аварийный, никогда не знаешь, где погаснет, так что мы без свечки никуда…

На последнем ее слове как раз и вспыхнул свет.

Пока мы очень медленно – бабуля запыхалась, но лифта опасалась еще больше моего – поднимались в квартиру, я искала объяснение странным словам мальчика насчет Деи. Ну понятно, он слышал от братьев легенды о девушке, которая пожертвовала собой ради своего народа, и ожидал, что я тоже буду готова умереть на месте, если так нужно для дела. Я же начала расспрашивать и уточнять, вот мальчишка и засомневался, та ли я Дея или его гнусно надули. А про подругу было совсем непонятно. Если речь шла о госпоже Нефеш – а другими подругами среди древесных варган я обзавестись не успела, – то что выросший в этом мире всадник мог о ней знать?

Уже на нашей площадке затрезвонил мобильный, и я обмерла в испуганной надежде, увидав, что это вызов от Вилли. Пробежала на ватных ногах в свою комнату и на всякий случай сразу опустилась на стул.

– Все в порядке, Дана. – Голос Вила в трубке звучал устало, но довольно. – Мы уже вернулись из Навии все втроем, то есть с Александром. Сейчас у меня дома.

– Как он?! – выкрикнула я.

– Ну, немного обгорел на солнце, а так в порядке, – обстоятельно доложил Вилли.

– Я к вам приеду!

– А вот этого не надо! – живо возразил парень. – У нас тут чисто мужская компания, на текущий момент все голодные, грязные и злые. Но это поправимо, и до наступления ночи мы планируем хорошенько отдохнуть и расслабиться.

– Бухать, что ли, будете? – фыркнула я.

– Прости, Дана, не понял?

– Неважно. Ладно, расслабляйтесь, но имейте в виду, что у меня есть кое-какая новая информация. Когда встретимся?

– Если пойдет по плану, то увидимся завтра в школе.

– Где? – не поверила я своим ушам.

– В школе, Дана. Подсказка: это то место, куда я отвез тебе с утра и где ты находилась до обеда, возможно, не совсем осмысленно.

– Совсем не осмысленно! Как будто нам с Кимкой до учебы было, пока вы пропадали неизвестно где.

– Ну вот, а завтра все уже пройдет осмысленней, поскольку мы вернулись, все в порядке.

Меня охватило горькое чувство, что на самом деле совсем не все и не в порядке. Тут вон еще один всадник нарисовался, а с ним – новые загадки и проблемы. Наверное, мне стоило быть понастойчивее и рассказать о нем Вилу или Орлику прямо сегодня. Но ладно, пусть уж нормально отдохнут сперва.

Один положительный момент в появлении юного всадника все же имелся: пока для меня существует хоть малейшая опасность, Орлик никуда не денется.

А еще через минуту я ощутила благодарность к Вилли за то, что не разрешил мне мчаться на ночь глядя в поселок. Вдруг такая усталость навалилась, что едва доплелась до кровати, рухнула плечом и головой на подушку, а ноги подтянуть с пола уже не смогла – отключилась.

Мне наконец-то удалось выспаться, утром я встала свежая и готовая к новым подвигам. Ладно, все живы, включая и еще одного всадника, но он почему-то не особо меня пугал. Может, потому, что я наверняка его вспомню, как только нормально разгляжу. Что бы там ни замышляли его братья, они явно использовали его втемную, прикрываясь какими-то высокими помыслами, и теперь это сыграет против них. Мысленно я уже перетаскивала мальчишку на нашу сторону.

Бабушка на завтрак испекла блины с пятью различными начинками: яблочной, творожной, сырной, мясной, лимонной. Попробовав все, я ощутила сильное желание вернуться в постель, но пора было выбегать из дома. В намерение Вилли и сегодня запихнуть нас на занятия я не верила, поэтому даже не стала смотреть расписание. В школьную сумку бросила лишь кошелек, телефон и первую попавшуюся книгу, может, даже не учебник. Наверняка мы просто встретимся у школы.

На школьный двор я прибежала последняя, ребята уже ждали меня у ограды в полном составе. Кимка жалась к Вилли, укрывалась от ветра за его могучей спиной. Сашка же и Орлик стояли на максимальном отдалении друг от друга, и вид у обоих был совсем невеселый…

Но я так издергалась за Сашку, что не стала церемониться, прямо с разбега бросилась ему на шею. Друг к этому явно не был готов, попятился и поскорее оторвал от себя мои руки. Но меня это не смутило.

– Ты как? – Я успела поймать его за рукав.

– Бывало лучше, – прозвучал сдержанный ответ.

– Ну, это понятно. Память восстановилась?

– Ага. – Саня скривился, понятное дело, что такую память он точно предпочел бы потерять. Потом вроде как умоляюще глянул на Вила, и тот тут же сказал:

– Ну что, двигаем в школу, до звонка пять минут.

– Зачем? – растерялась я. – Слушайте, разве вы не должны все рассказать, ну, как у Теома с сестрой и матерью прошло, к примеру? И вообще, как обстановка в Нутряном мире?

Говоря все это больше на автомате, я тревожно поглядывала на Орлика: уж очень странный у него был вид. Как будто он не с нами, а так, случайно остановился поблизости. Будто только и ждет момента, чтобы попрощаться и раствориться в снежном мареве.

– Обязательно все расскажем, – заверил Вил добреньким родительским голосом. – Только сперва легонький зачет по английскому, триста слов.

– Что? Сколько? О нет, пожалуйста! – простонала я. Англичанка обожала накидывать нам сотни слов по определенной теме, а потом устраивать по ним зачет с невероятными заданиями, вроде того чтобы узнать слово по первой и последней букве. Я в отчаянии глянула на Ким-ку, та тяжко вздохнула:

– Представляешь, англичанка мимо проходила и нас видела. А так я тоже против была.

– Но Орлик же может сделать, чтобы она…

Тут я осеклась, поймав его молниеносный взгляд. Словно не посмотрел, а хлыстом щелкнул перед моим носом. Что-то совершенно разладилось между нами. В отчаянии я опустила голову и быстро заморгала, прогоняя непрошеные слезинки, но тут Орлик все же соизволил заговорить:

– Мы до твоего появления как раз решили, что мне все же придется отмазать вас за все предыдущие недели. Но с сегодняшнего дня лавочка закрывается.

– Почему? Ты нас покидаешь? – внутренне заледенев, спросила я.

Вопрос попал в цель: теперь растерялся Орлик.

– Нет, почему? Просто теперь получается, что всем вам школу заканчивать, ребята вот хотят, чтобы почестному…

– Что-то не помню, чтобы я участвовала в обсуждении!

– Ну, мы решили, что твоя позиция и так ясна, – сказал Вилли. – Ладно, сегодня хотя бы зачет, а там посмотрим, договорились?

– На что посмотрим, на мою пару по инглишу? Как-то не хочется! Я никаких трехсот слов не знаю, а если даже знала, то забыла после… всех последних событий! – Я вовремя удержала на кончике языка упоминание о падении с высоты. – Если уж решили оканчивать школу честно, могли бы хоть предупредить!

Уф, даже в груди как-то противно меленько задрожало от обиды и раздражения. Понятно, не из-за зачета так огорчилась, просто нервы расшалились. И обидно за ребят: они думают, что главные наши беды позади, строят планы, как втягиваться обратно в нормальную жизнь, но ведь это не так. И говорить при Сашке о юном всаднике не хочется, но нужно найти момент, и поскорее, поскорее…

– Выручишь? – впервые после тяжелого разговора на поляне я обратилась напрямую к Орлику. Приготовилась к резкому отказу. Но неожиданно он ухмыльнулся по-мальчишески, от уха до уха, кивнул головой:

– Ла-адно. Все, что когда-то учила или хоть глазами пробегала – вспомнишь. Но если со словом нулевое знакомство, то извини.

– Ой, я тоже так хочу! – запрыгала на месте Кимка. – Орличек, пожа-алуйста!

Вилли с самым свирепым видом, на какой вообще был способен, подхватил свою девушку под руку и потащил к школьному зданию. Однако довольный взгляд, которым моя подруга успела через плечо обменяться с «Орличком», дал мне понять, что вопрос решен положительно. Похоже, приключение их здорово сблизило.

– Ладно, созвонимся, когда отстреляетесь, – ни к кому не обращаясь, себе под нос проговорил Орлик. – Хотя я, наверное, до вечера буду занят.

И чем-то побрякал в оттопыренных карманах куртки. Дятлов все с тем же потерянным видом поплелся следом за парочкой. Ага, расклад ясен, сдавать зачет мы идем вчетвером, а у Орлика снова какие-то непонятные дела. Но он вернется, можно пока не сходить с ума…

Звонок уже заливался вовсю, когда мы входили в раздевалку. Пришлось просто скинуть одежду грудой на просторный подоконник и гурьбой нестись в класс английского. Но по пути я все же успела поймать Кимку за руку.

– Ты не в курсе, куда это Орлик намылился?

– Ага, знаю, – пропыхтела на бегу подруга. – Они там с Ингой всяких камешков набрали, в Навии. Сейчас он поедет в Питер, пристроит их в разные места, потом всю сумму отнесет Светлане, ну и будут решать, как вообще дальше устроить ее жизнь.

– Понятно, – отозвалась я, тут же подумав о Сашке. – А почему на весь день едет?

– Ой, ну они же наверняка безумно дорогие, те камешки! – закатила глаза Кимка. И тут же резко тормознула шагах в десяти от класса, воспользовавшись тем, что Вилли уже исчез за дверью. – Он будет посещать всякие скупки, ювелиров, брать, сколько они там смогут наскрести хоть за один камень.

– Не проще ли зайти в крупный банк, сунуть камешки в окошко и попросить, как Орлик умеет, сразу нужную сумму? – усмехнулась я.

– Ну, знаешь, я поняла, что он хочет сделать все максимально честным способом, насколько вообще такое возможно. Ой, Богданочка!

– Что? – Я встревоженно глянула на покрасневшую Кимку.

– Я же, когда в Навии была, тоже прихватила парочку. Не подумай, просто потому, что ужасно красивые, невозможно было мимо пройти. Это ведь не

воровство? А то я прямо переживаю…

– Не переживай, – сказала я. – Для Навии это действительно обычные камни, любой может их взять.

– А… – начала Кимка, но тут приоткрылась дверь, и наша англичанка поинтересовалась, сколько еще мы собираемся болтать под дверью, когда остальные уже приступили к работе.

Мы с чинным выражением на лицах одна за другой проследовали в класс.

Не припомню за всю свою школьную жизнь более приятного теста. Я понимала английскую речь без всякой головной боли и напряжения, не приходилось, как прежде, выгадывать момент, чтобы повернуться к Сашке и шепотом спросить непонятное слово. Хотя нужно было бы хоть разок повернуться, пусть знает, что у нас с ним все по-прежнему. А то вдруг строит на этот счет ужасные теории… Но дело шло так бойко, что отрываться не хотелось.

Кимка рядом со мной трудилась с таким же воодушевлением, только раз оторвалась от листа, чтобы прошептать мне на ухо:

– А у англичанки-то нашей произношение так себе… не оксфордское, словом.

Я хихикнула и поспешно прихлопнула рот рукой, а потом сразу напомнила себе, что нужно быть сдержаннее и ловить момент для серьезного разговора.

Этот момент подвернулся сразу после конца урока, когда половина класса в спешке дописывала тест. Сашка вскочил со звонком, пробормотал в пространство что-то насчет библиотеки и был таков. Я тут же вцепилась в рукав Вилли с таким нетерпением, что Кимка изумленно вздернула бровь.

– Мне нужно кое-что вам рассказать. Очень срочно. И пока Сани нет.

Вил кивнул, моментально весь как-то собрался. Подхватил наши с Кимкой рюкзаки и широко зашагал на выход. Мы устроились для разговора в пустующем классе информатики. Я вкратце рассказала им про уцелевшего всадника и передала наш с ним странный разговор на темной лестнице. Когда закончила, у

Кимки вид был испуганный, у Вилли – озадаченный.

– У тебя с собой его координаты?

– Конечно. – Я вытянула из кармана бумажку с телефоном.

– Нужно с ним связаться, с этим Егором, – сказал Вил. – Возможно, он врет или был введен в заблуждение старшими всадниками. Но вдруг нет? Вдруг действительно существует некая опасность для всего народа в Таргиде? Тогда стоит узнать о ней пораньше.

– Да ну, как ты себе это представляешь? Что всадникам может грозить… – начала я, но скисла под напряженным взглядом друга. Напомнила себе, что Навия – особый мир, там возможно все.

– Меня больше волнует госпожа Нефеш, если речь шла о ней. Как думаешь, Вил, могла она как-то пересечься с теми всадниками здесь, в этом мире?

Парень только руками развел.

– Мы с тобой знаем госпожу варгану примерно в равной мере. Лично я не сильно удивился бы, побывай она даже на Луне.

– Аналогично, – вздохнула я. – Но вроде варганы не очень поддаются гипнозу всадников? Не в сговор же она с ними вступила, правда?

– Звони, – коротко посоветовал Вил.

Да, больше ничего не оставалось.

Я начала медленно набирать номер, спотыкаясь на каждой цифре. Как же я устала от приключений, никогда не думала, что это так утомительно: постоянно нести ответственность за судьбы миров. Хотелось отшвырнуть мобильник и крикнуть: «Нет, стоп, перерыв!» Но нельзя. Когда пошел вызов, я установила громкую связь.

Парень этот, Егор, ответил сразу, будто только и ждал, когда я созрею позвонить. Голос его звучал тускло и устало, похоже, бедолага места себе не находил после гибели названых братьев. Стало вдруг ужасно жаль его, и я сказала мягко:

– Привет, это Дана. В смысле Дея. Можем мы сейчас поговорить? Что там за ситуация с всадниками?

– Можем. – Он был краток. – Приезжай, я скину адрес.

– Стой, погоди! А по телефону разве нельзя рассказать хотя бы в общих чертах? Мы бы уже начали обсуждать ситуацию, пока едем к тебе, ну или ты к нам.

– Я разве говорил, что хочу что-то с кем-то обсуждать? – искренне удивился мальчишка, в трубке его голос казался ломким, еще более детским. – Приезжай одна. Имей в виду, если увижу тебя на пороге с Орликом или блишемцем, просто не открою.

Я вопросительно глянула на Вила, тот категорически мотнул головой. Ясно, это даже не обсуждается.

– Слушай, Егор, если ты так хотел наедине, то говорил бы вчера, прямо на лестнице, – перешла я в наступление. – А сейчас я уже рассказала ребятам, и меня одну никто не отпустит! Чего ты боишься-то? Если дело действительно серьезное, то нечего огород городить, а если это просто хитрость какая-то… или ты за братьев хочешь мстить, которых никто из нас и пальцем не тронул…

Но этот тип оказался крепким орешком.

– Если боишься меня, Дея, – произнес с явной усмешкой, особо выделив имя, – то возьми своего бессмертного друга, с ним приму. В общем, если решишься, набери – вышлю адрес. Время у тебя до вечера, часов с девяти я уже буду недоступен. И помни: то, о чем я предупреждал, может произойти в любой момент.

И отключился. Я растерянно глянула на ребят и едва не выронила телефон, хорошо, Кимка подхватила.

– Что делать-то?

– Так. – Вилли на пару секунд прижал ко лбу ладонь. – По идее, нужно вызванивать Орлика, ставить в известность и с ним решать.

– Ты серьезно? Да он никогда меня не отпустит, особенно с… Он с Сашкой в одном помещении меня оставил только потому, что уверен: всадники уничтожены, опасности нет. Нет, все, я решила: нужно ехать прямо сейчас!

Я гордо выпрямилась, всем видом подтверждая твердость своих намерений. В конце концов, всадники – моя зона ответственности, тут Вил меня не остановит. Кажется, он понял это, сильное волнение отразилось на его лице.

– Ты хочешь поехать одна?

Тут я заколебалась. Одной страшно, но это более безопасный вариант, чем с Сашкой.

– Вот думаю… А ты как считаешь?

– Лучше прихвати Александра, – удивил меня Вилли. – Мне кажется, парнишка был искренен и в самом деле не замышляет дурного. А вот поддержка тебе понадобится.

Тут зазвенел звонок, а я и забыла напрочь, что мы в школе и сейчас разгар учебного дня. Бросилась к двери с криком:

– Побегу Сашку уговаривать! Чувствую, непростая будет работенка, может, придется все же одной тащиться.

– Уверен, не придется, – хмыкнул Вил. – Ладно, я пока вызову машину, и будем ждать вас внизу, у раздевалок.

Я вихрем пронеслась по школьным, стремительно пустеющим коридорам. Библиотеку обнаружила закрытой и спустилась на первый этаж в буфет. Саня был там, сидел у самого дальнего стола, вернее, полулежал, откинув голову на спинку и вытянув в проход длиннющие ноги, через которые заполошно, друг за

дружкой перепрыгивала стайка младшеклассников. Одинокий стакан с компотом он не глядя гонял по столу, даже странно, что еще не грохнул его. Я подошла и устроилась напротив. Успела поймать несчастный обреченный стакан на самом краю, переставила его на другой стол. Повернулась и встретила унылый Сашкин взгляд.

– Собрались куда-то? – спросил он подчеркнуто равнодушно. – Так это без меня, мне домой надо…

– Не надо, – перебила я. – Саш, это мне нужна твоя помощь, и срочно!

– Данка…

– Все! – Я выставила перед собой обе ладони. – Это не какой-то заглючивший комп, который я в спешке выдумала, чтобы мы могли с тобой обсудить наши проблемы. Которых у нас и нет, кстати.

– Ну да, за исключением…

– Ага, ты хотел меня убить, в курсе, – снова не дала ему договорить я. – Но сейчас нет времени припоминать, сколько раз за десять лет нашего знакомства мне хотелось прикончить тебя. В отличие от меня, ты находился под гипнозом, так что и обсуждать тут нечего. А вот то, что один из всадников остался жив и уже вышел со мной на связь, – это важно, да.

– Что?! – Сашка дернулся на стуле так, будто по нему электричество пропустили, вцепился руками в край стола. – И ты приходишь даже без ребят? А если я снова?..

– Спокойно, никакого снова. Он еще пацан совсем, без способностей. Но он хочет рассказать о том, что замышляли его братья. Говорит о какой-то опасности, которая нависла якобы над всем миром всадников. И согласен говорить со мной наедине или в твоем присутствии. Так что или ты со мной, или я еду одна. Потому что моя дочь тоже наполовину всадница, и я должна знать, что происходит! Так что ты решил?

– Что за вопрос, – резво подскочил на ноги повеселевший Дятлов. – Конечно, я с тобой.

Глава четвертая

Древняя угроза

Вилли и Кимка ждали на длинной скамье напротив спортзала, с озабоченными лицами держались крепко за руки. Сами уже натянули верхнюю одежду, а нашу разложили рядышком аккуратными стопками.

– Мы поедем за вами, – объявила Кимка. – Просто остановимся у поселка и будем ждать. Ну так же безопаснее! А то вдруг вы не вернетесь, что тогда прикажете делать?

Но я помотала головой:

– Нет, Ким, не стоит. Вдруг мальчишка что-то почувствует, откажется разговаривать, он и так на грани. А мне необходимо знать, какая опасность грозит всадникам. Давайте сыграем по-честному и будем надеяться на лучшее.

– Ну да, – моментально скисла Кимка. – Вилли мне так и сказал, но я думала, может, ты…

– Не волнуйтесь за нас. Мне кажется, этот Егор – неплохой мальчишка, братьев так любил… И, слушай, – я повернулась к Вилу, – Орлику ни слова, умоляю! Только уж в крайнем случае, если мы вдруг не вернемся или еще что. И в таком случае напирай на то, что я сама смылась, ты не пускал.

– Врать не научен, – бледно улыбнулся Вилли. – Если что, подеремся еще разок.

– На этот раз он с тобой драться не станет, – заверила я. – Кимка, ты проследи. Соври за него, если нужно будет.

И побледневшая подруга энергично закивала.

Машина ждала напротив школы, за рулем обнаружился тот самый молоденький шофер, который возил раньше Вилла на учебу и с нее. Обсудив все еще раз, мы решили, что будет нормально, если он отвезет нас, – Егор ведь не знает, что Сашка умеет водить, значит, в претензии быть не может. Я приободрилась: ребята хоть будут знать, где мы, как бы ни сложилось.

Пока выезжали на проспект, я успела связаться с Егором по смс, предупредила, что мы едем. В ответ пришел адрес, я подсунула его водителю, получила в ответ энергичный кивок. Всю дорогу мы с Саней держались за руки, но я заметила, что ладонь друга остается холодной и твердой – признак сильного волнения. Да я и сама волновалась, не знала, правильно ли поступила, взяв с собой Сашку. А вдруг там окажется еще один неучтенный братец и нам хана?

Дятлов попросил улыбчивого водителя остановиться у въезда в поселок. Они о чем-то пошептались, машина развернулась и уехала, а мы пешком отправились на пропускной пункт. Наши имена были в списке, дежурный охранник показал нам нужный дом в конце короткой улицы, к нему вела идеально ровная, мощенная брусчаткой дорога. Я поглубже вдохнула кусачий морозный воздух, подхватила Сашку под руку, и мы зашагали к нужному дому.

Дом, нарядный, двухэтажный, стоял за сплошным железным забором с темными окнами. У калитки – никаких следов, и Дятлову пришлось буквально силой выдирать ее из снежного захвата. Но у меня и сомнения не возникло, что дом обитаем. Мальчишка наверняка затаился за одним из окон, внимательно наблюдал – теперь, без всесильных братьев, он был уязвим и напуган. И до смерти боялся встречи с Орликом или Вилом – те его без проблем в бараний рог скрутят. Странно лишь, что не боялся Сашку. Неужели успел оценить его миролюбивый нрав?

Саня тем временем одолел дверь калитки, и мы зашли во двор. Немедленно загорелся свет над крыльцом и еще какая-то подсветка, спрятанная под крышей

дома. По нечищеной дорожке мы пересекли просторный двор с беседкой и утонувшей в снегу детской площадкой. Дятлов по-хозяйски распахнул дверь дома, но меня вперед не пропустил, нырнул в нее сам. Я, конечно, не отставала.

Мальчик Егор ждал нас, застыв в дверях гостиной, неловко расставив ноги и спрятав за спину руки, весь какой-то нелепый. Свет многорожковой люстры падал на его лицо, и я моментально вспомнила, кем он был когда-то, в моей прошлой жизни. Едва не выпалила вслух имя, в последний момент прихлопнула рот ладонью – это было бы не слишком уместно. И Егор все понял, но вопроса не задал, молча попятился в глубь комнаты, пока не наткнулся на кушетку, плюхнулся на нее, а нам указал пальцем на длинный кожаный диван.

В этой просторной и ослепительно светлой гостиной вообще было много посадочных мест, куда больше, чем изначально задумал дизайнер. Разномастные стулья толпились вокруг овального стола небрежно, будто те, кто сидел на них, в спешке поднялись и вышли из комнаты, планируя совсем скоро вернуться. На смешной кушетке с выгнутыми боковинами с одного края сползал на пол клетчатый плед, а продавленная кожаная подушка явно указывала, что на ней Егор проводил большую часть времени. Стало пронзительно жалко этого мальчишку, стоило лишь представить, как он лежал тут в полумраке зимнего дня, вспоминая своих братьев и горюя по ним.

– В доме еще живет кто-то? – спросил Сашка сочувственно, явно подумав о том же самом.

Егор помотал головой:

– Братья перед последним уходом в Навию всех отослали – своих подружек, обслугу. Не думайте, их не гипнозом тут удерживали… ну почти.

– А госпожа Нефеш? – строго спросила я. – Где она?

– Понятия не имею.

– Так ты врал, что она у вас? Откуда вообще про нее знаешь?

– Я не врал, – ощетинился Егор. – Варгана в самом деле жила здесь пару дней, а потом сорвалась по своим делам. Я же не сказал, что она у нас в плену, верно?

– Фиг бы вам удалось пленить природного духа, – фыркнула я.

Про себя же лихорадочно соображала, что привело варгану в стан наших врагов.

– Может, давайте по порядку все обсудим, – после паузы предложил Дятлов тоном опытного дипломата и сел на диван, похлопал по нему ладонью, приглашая меня. – У нас, как я понял, на повестке два главных вопроса: что грозит всадникам и чего вы на самом деле добивались, если не убийства Даны?

Егор подобрал под себя ноги и натянул на них плед. Я диван проигнорировала, подтащила барный стул так, чтобы видеть обоих, и взгромоздилась на него.

– Я уже сказал Дее, что убивать ее никто не собирался, – с напором заговорил парнишка. – Наверное, нас с братьями нельзя было назвать хорошими ребятами, мы часто брали то, что нам не полагалось, зато очень хотелось. Но мы старались никому не причинять вреда, не опускаться до откровенного разбоя. И этот дом мы официально арендовали, не думайте. Все, чего мы желали, – это вернуться в Навию, жить в мире, к которому привыкли, в котором не были бы калеками. Место перехода мы знали – вытрясли из Захара, – и если торчали тут, то из-за Орлика в основном. Сначала его искали, потом ждали случая пообщаться и выяснить, какие у него планы. С нами он или как? Но он был поглощен своими делами, точнее, тобой, Дея.

Сашка на диване издал звук неопределенный, но очень выразительный.

– Мы уже собирались навсегда покинуть Внешний мир, когда Вадим, старший из нас, встретил в лесу госпожу Нефеш. Ну, у варган ведь свои приемы отводить глаза, обычные люди ее в упор не замечали, но Вадим-то разглядел и был страшно изумлен: древесная варгана – в этом мире! Заговорил с ней, объяснил, кто он такой. Старушка-дерево была в таком смятении, что обрадовалась уже самой возможности поговорить с людьми из своего мира.

– А что случилось-то? – привстала я. – Это как-то связано с проклятием, то есть с пророчеством, ну, ты знаешь?

Егор помотал головой, неловко поерзал:

– Нет. Это другое. Ты, Дея, вряд ли мне поверишь, но пообещай выслушать все до конца, ладно? И хотя бы попробуй вообразить, что это может быть правдой.

– Постараюсь, – пробурчала я, холодея после таких предисловий. – Кстати, госпожа Нефеш была одна или со своим личным транспортом?

Егор невесело мне улыбнулся:

– С ней был призрачный волк по кличке Руах. Еще будут проверочные вопросы?

– Нет, можешь переходить к основному повествованию.

Мальчишка еще поерзал, потом собрался, шумно выдохнул и начал говорить:

– На самом деле все началось почти тысячу лет назад, когда ты, Дея, была… была… – Он слегка покраснел и захлопал ресницами, – ну это, в положении, одним словом. Тогда блишемские лекари осмотрели тебя, а после отправились с докладом к Властителю. Они сказали, что, если повезет, сумеют спасти твою жизнь, но не жизнь ребенка. Гамелеха такой расклад совершенно не устроил. Не потому, что он мечтал обзавестись очередным миллионным младенцем, нет, просто понимал, что, даже оставшись живой, ты ускользнешь от него, что все, чего он добился терпением, добротой и лаской, будет утрачено…

Завозился Сашка, даже привстал, но я жестом попросила его не вмешиваться. Егор сейчас явно говорил с чужих слов, и теперь я верила, что здесь побывала госпожа Нефеш. Только она, моя единственная настоящая подруга в том мире, была в курсе наших с Властителем отношений. Но я все еще не понимала, что ее подтолкнуло на такие откровения.

– Властитель пригласил к себе во дворец самых древних и почитаемых варган. Дело в том, что уже тогда, тысячелетие назад, захват Хаваима Ашером был делом почти решенным. Властитель немного сдерживал агрессию ашерцев, но в целом не собирался подвергать опасности своих подданных ради заносчивых и в большинстве своем презирающих людей природных духов. Но в ту встречу он пообещал еще тысячу лет защищать Хаваим, если варганы спасут его ребенка,

ну и жену, само собой. Ведь всем известно, что природные духи обладают мощной магией, но никогда и ни при каких условиях не используют ее, чтобы помочь людям, справедливо полагая, что нет смысла кормить цыплят пищей орлов. Однако на этот раз Гамелех четко дал понять, что варганам стоит разок нарушить правила ради сохранения своего круга, – и старейшины, безусловно, его услышали. Они поспешили в Хаваим и призвали трех самых умелых из своего народа. Госпожа Нефеш, конечно же, была среди них. Им четко сказали: ребенок должен выжить любой ценой, а если умрет еще в утробе матери, необходимо его воскресить. И три варганы немедленно отправились в Блишем, чтобы неотлучно дежурить при тебе.

Я вздрогнула и покрылась гусиной кожей: такими живыми вдруг стали воспоминания. Варганы, которые то и дело попадались мне на глаза во всех уголках дворца… Я ведь ничего не знала о грозившей мне и моему еще нерожденному малышу опасности, боялась лишь одного: что варганы увидят в младенце старую душу и забракуют его.

– Твоя дочь появилась на свет совершенно нежизнеспособной, – ровным голосом продолжал свой рассказ Егор. – Варганам пришлось сильно постараться, чтобы вдохнуть в нее жизнь, все равно что заставить работать сложнейший механизм, склеив его пластырем…

Все, меня повело. Хорошо, Сашка заметил, вскочил и поддержал за плечи, иначе летела бы с высоты стула на пол. Егор тоже привстал, наблюдал за мной настороженно и растерянно. Наверное, опять думает про себя, что никакая я не Дея, их Дея такой слабачкой не была.

– Продолжай, – пробормотала я.

– Но…

– Без «но». Просто я этого не знала, думала, что все в порядке, раз малышка появилась на свет живой. Только помню, как долго одна из варган держала ее на руках, а я боялась услышать, что у девочки древняя душа, но говорила себе, что это ничего, я ведь все равно ее не оставлю.

Егор невесело хмыкнул:

– Уверяю, будь в ней хоть дюжина старых душ, это варган не смутило бы. Лишь бы жила. Они ее, как пустой сосуд, до пределов заполнили своей магией.

Дятлов все еще держал меня за плечи, потому что трясло просто зверски. Мальчишка же вроде успокоился, забрался обратно на свою кушетку и продолжил:

– В общем, дело было сделано, ты получила свою малышку вполне себе розовой и крикливой. И тогда настал черед Гамелеха исполнять свои обещания. Думаю, он всю голову сломал, прикидывая, как защитить Хаваим. Ведь против чудовищ Ашера даже кентрон не особо действует, они всегда ухитрялись подтачивать все возводимые вокруг них границы. Пришлось договариваться с тогдашним правителем последнего круга, просить тысячелетней отсрочки для Хаваима. Не думаю, что это далось легко… Но и у Властителя не было пути назад, мстительный характер варган он знал не понаслышке и не мог сказать им, типа, простите, ничего не вышло, вырвите ребенка из рук матери и убейте, если вам от этого полегчает.

От зловещих ноток в его голосе у меня оборвалось сердце, Сашкины пальцы уже буквально впились в мои плечи, причиняя боль, но и не давая окончательно потерять самообладание.

– Слушай, давай без красочных отступлений, а? – обратился Дятлов к Егору.

Тот смущенно заерзал:

– Просто хочу, чтобы все было понятно…

– Не мешай ему, Саш, – вмешалась и я, погладив друга по руке. Я понимала, что мальчику и так нелегко говорить о том, что он знал только с чужих слов. – Что дальше, Егор?

– Дальше самое плохое, – буркнул тот. – Пришлось пообещать правителю Ашера такое, от чего тот точно не смог отказаться, но с условием, что ждать придется тысячу лет и не годом меньше. Хотя нужно понимать, что для этих чудищ подобный срок совсем не то, что для нас. Время в круге Ашер летит стремительно, люди, бежавшие туда молодыми, к примеру, от Смертной Тени, проживают от силы десять лет и умирают дряхлыми стариками, но сами ашерцы

живут очень долго и ход времени как будто не замечают. Короче, Властитель пообещал, что через тысячу лет не станет защищать Хаваим, а, напротив, поможет обезвредить кого надо… в общем, сдаст с потрохами. Но хуже другое – он пообещал, что следом за Хаваимом отдаст им и круг Таргид.

– Бред! – Скинув Санину руку, я вскочила на ноги. – Гамелех никогда не пошел бы на такое!

– Почему же нет? – скривился Егор. – В Таргиде обитают не его подданные, а просто еда на ножках для Смертных Теней. С чего бы ему особо за них переживать? А тысяча лет – порядочный срок, чтобы перевести Тени на другое питание, что и было успешно сделано. Короче, в назначенный срок Хаваим пал, хотя варганы все это время тоже не сидели сложа руки, вовсю придумывали всякие хитроумные способы, чтобы себя защитить. Да только не сработало ничего. Понятно почему – Властитель выполнил свою часть договора.

– Это все вам госпожа Нефеш рассказала? – спросила я.

В голове уже крутилась спасительная мысль, что древесная варгана, ведущая такой несвойственный для своих сородичей образ жизни, попросту сошла с ума.

– Ага. Как-то она оказала важную услугу какому-то ашерскому существу, а существо было болтливым. Хотя варгана призналась, что подозрения давно были и у нее, и у других выживших. Почему не сработали никакие защитные меры, почему первыми погибли самые древние, полные магии природные духи? Из наиболее одаренных варган одна Нефеш и уцелела, за ее Руахом никто не смог угнаться. Вот только доискиваться правды было себе дороже, ведь Властитель дал приют выжившим, разрешил им селиться в Брите, а больше бедолагам и податься было некуда. Всадники-то варган особо не жалуют. Так что, может, старушка все это молча проглотила бы, если бы не узнала заодно и про вторую часть договора – про Таргид.

– Но с Таргидом все не так просто, – не утерпел Сашка. – Даже я, хоть и не из ваших мест, знаю, что всадники вполне могут дать ашерцам достойный отпор.

– Все верно, – подтвердил тусклым голосом Егор. – В одиночку Ашеру никогда не захватить наш круг. Но что, если в определенный день и час все всадники вдруг лишатся своих способностей или вообще разом уснут и никогда уже не

проснутся, ни один из них?

– Ты думаешь, Ашер хочет истребить всех всадников, даже тех, которые служат ему? – спросила я каким-то чужим и равнодушным голосом.

Стыдно сказать, но я испытала облегчение оттого, что моей девочке при таком раскладе ничего не грозит.

– Разумеется! Всадники – ненадежные союзники, сегодня всадник служит Ашеру, а в следующей жизни вспомнит, что у него другие приоритеты. Зачем же оставлять кого-то в живых, делить с ними территорию, договариваться, если можно решить все разом?

Вот тут я наконец осознала ужас ситуации. Господи, ведь там Оляна, Инга, Теом! Да и просто множество людей, всадников и не только, живущих своей жизнью и не подозревающих о смертельной опасности.

– Но, убитые ашерцами, они ведь смогут вернуться в мир, ну, как это у вас происходит? – задал по существу вопрос Сашка.

Я затаила дыхание.

– Каким это образом? – Мальчишка сложился пополам, обнял колени руками. – Чтобы душа всадника вернулась в мир, он должен родиться у пары, в которой есть хоть один всадник. А если их в Навии просто не останется, этого не произойдет. Души навечно останутся… не знаю где, ведь у наших душ нет шанса отправиться дальше, пройти по Великому пути.

– Когда это может случиться? – спросила я почему-то шепотом.

Егор дернул плечом:

– Этого никто не знает, только Властитель. Мы с братьями пришли к выводу, что он изо всех сил тянул время, чтобы успеть отыскать тебя и забрать к себе в Блишем. Но теперь он знает, что ты жива и в этом мире… значит, получается, в любой момент.

Я оцепенела. Все во мне протестовало против такой правды. Гамелех говорил, что хочет позаботиться о моем народе, – и прежде говорил, и в последнюю нашу встречу! Может, он давно уже придумал, как выпутаться из неприятной ситуации, а госпожа Нефеш просто получила устаревшие сведения?

Я попыталась вскочить со стула, но Дятлов поймал меня и ладонями сверху прижал мои плечи. Вид у Сашки был чрезвычайно сосредоточенный и мрачный – это больше всего убеждало меня, что дело плохо.

– Давай, друг, по порядку теперь. После того как вы об этом узнали, что предприняли? – обратился он к Егору.

– Старая варгана рассказала нам все это в первый же вечер в нашем доме. Наверняка она была рада, что нашла хоть кого-то, с кем можно об этом говорить. Ладно, сделанного не воротишь, свой Хаваим она уже оплакала, но и среди всадников у нее полно друзей. Как быть? Предупредить их? Но бежать-то им все равно некуда, с одной стороны – Ашер, с другой – запретная черта. Она для того и выбралась в этот мир, чтобы прикинуть, нельзя ли вывести народ сюда, создать поселение во Внешнем мире, хотя понимала, что это плохой выход: всадники тут будут ущербны и одновременно всесильны, что очень скоро приведет к взрыву.

Я вздрогнула: да, могу себе представить.

– В разговоре всплыло твое имя, – коротко и сердито глянул на меня мальчишка. – От нас госпожа Нефеш узнала, что ты вернулась, что живешь неподалеку. И тогда она рассказала нам о пророчестве и о том, что почти догадалась, с кем ты должна встретиться, чтобы оно исполнилось…

Егор странно притих, уронил голову, словно вообще забыл о нашем присутствии. Мы немного подождали, потом Сашка не утерпел:

– Ну и дальше-то что?

– Ничего, – вздрогнул и словно бы очнулся Егор. – Время было позднее, мы показали варгане ее комнату и сами тоже разошлись. Но ночью братья не спали – я слышал, как они бродили по саду, потом разговаривали на кухне. Им всем уже исполнилось восемнадцать, они помнили Навию, мечтали вернуться туда,

отыскать близких людей, встретить друзей по прежним жизням. И вдруг оказалось, что наш мир стоит на краю гибели. Когда на следующее утро мы снова собрались все вместе – и варгана тоже, – у них уже было готово решение.

Кажется, я делала вдох-выдох раз в минуту, да и то, если Саня тихонько встряхивал за плечи. Потому что догадывалась, что они придумали, и боялась это услышать.

– Вадим спросил госпожу Нефеш, уверена ли она, что пророчество сработает. Варгана не могла дать твердого ответа, пророчества – тема скользкая. «Но если все же исполнится, – спросил Вадим, – будет ли для нас, всадников, спасением уйти в небесный Кречет прежде, чем мы будем истреблены ашерцами? Или в любом случае это – смерть, как ни назови?» Госпожа Нефеш на этот раз не колебалась. Она сказала, что во втором случае мы спасем наши души и наш путь продолжится в ином мире, как и положено людям. Да и уход будет мгновенным и безболезненным, а ведь никто не знает, что приготовили нам чудовища Ашера. Она видела, что они творили с ее народом… Тогда братья сказали, что так тому и быть: они сделают все для того, чтобы ты оказалась в Навии и нужная встреча случилась. Госпожа варгана, подумав хорошенько, согласилась с нами. Но встал вопрос, захочешь ли ты вернуться в Навию, ведь, пока к тебе не вернулась память, она для тебя – пустой звук. А рядом Орлик стережет момент, когда ты снова станешь его Деей. Он ждал слишком долго, чтобы так сразу согласиться на общий исход с неясным результатом. Орлик поспешит увезти тебя, спрятать, сделает все, чтобы ты никогда не вернулась в Навию. Хотя, конечно, могло выйти и так, что спасение своего народа все же окажется для Орлика на первом месте… в общем, мы разошлись до обеда, чтобы еще раз все обдумать. Но потом случилось странное…

– Что еще? – содрогнулась я.

– Госпожа Нефеш была в своей комнате. Вдруг она выбежала оттуда в жутком смятении, и призрачный волк бежал за ней. Варгана сказала, что должна немедленно вернуться в Нутряной мир, и вид у нее при этом был совершенно безумный. Она то и дело страшно вскрикивала, так что мы не смогли ничего толком узнать. Напоследок оставила нам одну вещицу, ну, ту, что передал тебе блишемец.

– Магены? – вяло встрепенулась я. – Откуда они у нее?

Но Егор неопределенно повел плечами:

– Не было возможности спросить, да и не знали мы, что это за штука такая. Поняли только, что это принадлежало твоей дочери, но она не то потеряла ее, не то выбросила, и вещь вернулась к варгане. Возможно, ты вспомнишь эту вещь и тогда захочешь как можно скорее оказаться в Блишеме и повидать дочь. То есть она по умолчанию разрешила нам использовать тебя втемную.

Сашка снова сжал мои плечи, словно защищая от предательства, но я только усмехнулась. Природные духи – не люди, и глуп тот, кто будет судить их по человеческим понятиям. Госпожа Нефеш в моих глазах нисколько не упала, ведь не ради себя она старалась.

– И вы, значит, начали действовать, – предгрозовым голосом подсказал Сашка.

– Ага. Мы наблюдали за местом перехода на всякий случай. И обнаружили, что вы разбили там лагерь. Обрадовались, что все решится само собой: ты попадешь в Навию, окажешься во дворце, а варгана уверяла, что встречи с тем всадником из пророчества тебе никак не избежать – он тоже там. Но ты не перешла почему-то. Тогда мы немедленно взялись за твоих спутников, выяснили, кто они такие и какое имеют к тебе отношение. Узнали, что память о Навии к тебе уже вернулась. Братья тут же на поляне придумали новый план: ты через нелегальный проход сама мчишься в Блишем к дочке, а мы лишь страхуем, чтобы все прошло как нужно.

Так, Сашкины ладони сжались в кулаки, и голос, вроде спокойный, зазвучал так, что я интуитивно втянула голову в плечи. Дятлов злился редко, но уж если злился…

– А вот с этого момента очень подробно! Я-то вам на что сдался? Что вы там в меня втюхали, а?!

Егор заморгал светлыми ресницами, с трудом переключая внимание на Сашку. Я видела, что он страшно измучен, истощен морально. Едва ли, узнав о братьях, он смог хоть немного поспать, и непонятно, когда в последний раз ел. Мне очень хотелось прервать допрос, дать мальчику передышку, хоть чаем напоить. Но я понимала, что останавливать сейчас Дятлова все равно что на танк кидаться, слишком болезненная для него тема.

– Мы просто хотели подстраховаться, чтобы уж наверняка, – забормотал мальчишка. – Блишемец подтвердил то, что сказала варгана, в смысле назвал имя всадника, который живет во дворце. Мы хотели, чтобы ты пошел вместе с Деей и проследил, чтобы встреча обязательно случилась, и не один раз, а три, как нужно для совершения пророчества.

– Стоп, значит, я не должен был убивать Теома?

– Нет же, с какой стати?! Только проследить, чтобы они встретились, и поскорее!

– Вам так не терпелось умереть? – недобро хмыкнул Дятлов.

Кажется, не особо он Егору верил. Ну или просто поддерживал в себе нужный уровень кипения.

– Представь себе! – огрызнулся мальчишка. – Знаешь, не так просто сидеть и ждать, когда все… ну, закончится. Но мы не поэтому торопились. Боялись, что, пока ты будешь в Блишеме под присмотром Властителя, он как раз и даст ашерцам знак, которого они давно ждут! А что, очень удобно, и придраться не к чему! Проводил время с вновь обретенной женой и дочкой, не заметил происков врага, вот незадача!

Сашка глухо заворчал, пришлось взять его за руку, чтобы успокоить.

– Ладно, а что насчет нее? – Друг постучал пальцем по моему плечу. – Не получилось с малышом Теомом, дал он вовремя деру из дворца. Почему я должен был убить Дану?

– Да не убить же, не убить, – скороговоркой выпалил мальчик. – Дея не должна была погибнуть. Братья оставили меня здесь на случай возвращения варганы, а сами отправились в Навию. Перед этим мы попрощались, вернее, сказали друг другу, что увидимся уже в Кречете. А дальше я не знаю, что случилось, правда! Попасть в Блишем братья не могли, значит, сторожили у границ Брита. Возможно, они увидели, что сначала тот самый всадник покинул Блишем, потом – ты, и явно в другом направлении. Хотели вмешаться, перехватить тебя, у двоих там были свои кони. Но почему-то не вышло…

– Потому что меня перехватил Вилли, тот самый парень из Блишема. И Сашку тоже, когда он бросился вместе со мной.

– Ему смерти братья уж точно не желали. Они хотели спасти наш народ, но у них не вышло, – упавшим голосом закончил Егор и снова сложился пополам, словно у него невыносимо болел живот.

Хлопала где-то наверху форточка, снег залеплял стекла. И жгучая тоска навалилась на меня – еще и этих погибших ребят стало жалко до слез.

– Ты из своих братьев не спеши героев делать, – сказал Дятлов резковато, однако злости в его голосе сильно поубавилось. – Они Вилли избили, сукра грохнули. Что, нельзя было гипнозом вашим дурацким обойтись?

Егор вздохнул:

– С сукром мы недоглядели, он неожиданно появился. Вадим испугался за нас, вдруг гипноз не подействует мгновенно.

– А насчет Вилли что? – не дождавшись продолжения, спросил Дятлов.

Ответом стал тускло-удивленный взгляд.

– Он же из Блишема, сынок Властителя. Братья сперва хотели вообще его прикончить, но потом решили, что он может быть полезен.

Я сжала Сашкину руку, давая понять, что спорить нет смысла. Мы не жили в Навии все эти века, когда сукры охотились на людей и утаскивали на страшную смерть, и все это с разрешения Гамелеха.

– Мне жаль твоих братьев, – сказала я. – В любом случае жаль, тем более если они преследовали благородные цели. Наверное, даже не имею права возмущаться, что меня использовали втемную…

– А я вот очень этим возмущен! – вставил Дятлов.

Егор все так же не разгибался и на нас не смотрел. Может, в самом деле живот болит, когда он ел-то в последний раз? Я с трудом сползла со стула, преодолев сопротивление Сашкиных ладоней. Подошла к мальчику и слегка сжала его плечо:

– Совсем тебе худо? Слушай, давай ты полежишь немного, а мы чего-нибудь поесть приготовим или закажем, есть же тут рядом магазины?

Егор помотал головой, светлые пряди скользнули по его острым коленкам. Я не удержалась и провела по волосам рукой. Напрасно – он дернулся так, будто я попыталась его оскальпировать. Отпрянул к стене.

– Слушай, не злись. – Я с трудом подбирала слова. – Спасибо, что все рассказал, это важно, очень. Прости, может, ты ждешь от меня каких-то действий, но я пока не знаю, что делать. Провести меня в тот мир может только Орлик, значит, мы должны собраться вместе и все обсудить. А главное, к этому нужно подготовиться, ты же понимаешь, потому что это не так просто – умереть, – что бы за этим словом ни стояло.

Я помолчала, но ответной реакции не последовало. Да и слышит ли меня бедолага?

– Хочешь, соберемся все вместе и выработаем какой-то план действий? Может, есть и другой выход. Я, например, убеждена, что сперва мне нужно поговорить с Властителем. А вдруг за тысячелетие ситуация изменилась и Ашер давно отказался от желания захватить Таргид? Они уже выбрались в этот мир, вдруг планируют его захват? А мы разом ухлопаем всех всадников, единственных, кто может противостоять этим чудищам!

– В любой момент может стать слишком поздно, – сказал Егор, и я усомнилась, что он вообще меня слышал.

– Не станет. – Это Сашка подошел, обнял меня за плечи. – Егор, Властитель сейчас не знает точно, где находится Дана, – а вдруг она в Навии, но не спешит во дворец, решила сперва добраться до Кукушкиного Гнезда, поискать знакомых? Он не позволит Ашеру напасть на Таргид, пока не будет уверен в ее полнейшей безопасности.

Ого, есть реакция: парнишка чуть мотнул головой, вроде как согласился. Я одарила Дятлова благодарной улыбкой, а он шепнул мне на ухо:

– Черт, почему я должен надеяться на то, что этот тип из Блишема по-прежнему от тебя без ума?

В общем, нам не удалось уговорить Егора поехать с нами. Зато мы смогли запихнуть его под одеяло, и он моментально отключился. После чего Сашка включил отопление в доме, а я отыскала кухню и приготовила вполне приличный омлет, оставила его под крышкой. Накромсала салат, в двух чашках сделала заготовки для кофе и чая, осталось только воды долить. Часть посуды попрятала куда придется, – обилие чашек и тарелок кричало о том, что совсем недавно здесь жило много молодого веселого народа. Сашка, придя на кухню и с деланым восторгом оглядев плоды моих усилий, сказал, что уже позвонил водителю, тот мчит забирать нас.

Перед самым выходом я вернулась и слегка потрясла мальчика за плечо. Не дожидаясь реакции, сказала:

– Ты только съешь обязательно то, что я на кухне оставила. А вечером созвонимся.

Один голубой глаз вдруг приоткрылся, и Егор спросил:

– А ты ведь меня узнала?

– Конечно. – Я не смогла сдержать улыбку, хотя ситуация к веселью не располагала. – Наши дома в Кречете стояли по соседству. У тебя была большая и шумная семейка, будили нас поутру похлеще любых петухов. К сожалению, только ты один смог спастись, когда напали скоручейцы. Тебя звали Видан, и ты был немного моложе меня.

– Я знаю. Один из моих братьев тоже родился в Кречете, в Навию попал малышом, но меня запомнил.

– Скоро ты и сам все вспомнишь.

– А вот это вряд ли. – Он рывком сел. – Все закончится раньше, чем мне стукнет восемнадцать. Но, надеюсь, в небесном Кречете память вернется сразу.

– Да погоди ты со своим небесным Кречетом, – вздохнула я. – Давай сперва здесь поживем.

Тут Сашка потащил меня к двери со словами, что машина подана.

Глава пятая

Сложный разговор

– Что думаешь? – шепотом спросил меня Саня уже в салоне машины.

Я поежилась, согреться никак не удавалось.

– Не знаю. Хочется как можно скорее вытащить обратно в этот мир Оляну и Ингу, а Теома отправить в Блишем и сделать вид, что я не слышала эту историю и мне не нужно принимать никаких решений. Но знаю, что ничего не получится.

– Но ты же понимаешь, что я костьми лягу, но не дам тебе снова повидаться с Теомом? Даже если Орлик героически решит спасать всадников и одобрит план этих чертовых братцев!

– Санечка, – я нырнула пальцами в рукав его куртки, погладила запястье, – Орлик не примет решения в одиночку, все будет зависеть от меня. Да, сейчас мне и думать о подобном страшно, тем более что я не знаю, разделит моя дочь судьбу всадников или останется в Блишеме.

И оба варианта меня до тошноты пугают. Но это мой народ, и я должна сделать все возможное, чтобы их спасти. К счастью, возможностей у меня все же больше, чем у этих ребят. Но может оказаться…

– Прекрати! – Сашка резко освободил руки и легонько встряхнул меня за плечи. Я поймала в зеркале заинтересованный взгляд нашего водителя. – А если нет никакого небесного Кречета? Мы тоже часто говорим про царствие небесное, а многие ли на самом деле в него верят? Вы просто все умрете, глупо, преждевременно. В другом случае, даже если мир всадников погибнет, уцелеешь ты, Параклея, Орлик, все те, кого восприемники забрали в этот мир. В общем, – грозно добавил он, поскольку я помалкивала, – отныне я становлюсь твоей тенью, и я не дам тебе совершить глупость, так и знай!

Спорить не было сил, и я просто кивнула, мол, буду знать.

– Ладно, – уже спокойнее продолжал Дятлов. – Вот еще вопрос: а почему Властитель должен выполнять обещание, данное тысячу лет назад? В смысле, как человек бывалый, понимаю: он поклялся на кентроне. Но чем именно?

Вот тут я погрузилась в задумчивость. Вопрос был не праздный. Уж точно Гамелех поклялся не нашей дочерью – за такой долгий срок она вполне могла пресытиться жизнью и уйти на Сонную гору. И даже при всем своем юношеском идеализме Властитель не мог думать, что через тысячу лет мы все еще будем состоять в браке и он будет влюблен в меня по-прежнему. А хоть бы и думал, правитель Ашера такой клятвы все равно не принял бы. Но это должно было быть что-то очень важное и не теряющее своей актуальности веками.

– Может, своей жизнью? – с затаенной надеждой подсказал Сашка.

Я помотала головой:

– Нет, исключено, жизнь Гамелеха не подвластна кентрону. А чем поклялся – даже вообразить не могу.

Но тут машина тормознула у дома Вилли. Мы тепло простились с водителем, Сашка задержался, и я слышала, как он со смехом говорил что-то про ролевую игру, – наверное, на случай, если парень краем уха уловил наш разговор. Но догнал он меня у калитки с совершенно серьезным лицом. Я мешкала, опасаясь,

что Орлик уже вернулся. Тогда мне придется рассказывать эту историю ему и Вилу одновременно – как бы они после такой информации снова не вызверились друг на друга.

Вилли и Кимка выбежали нас встречать на порог с такими счастливыми лицами, что мне стало совсем горько. Пахло чем-то очень вкусным.

– Орлик? – спросила я первым делом.

– Он на связь не выходил, – отчиталась моя подруга. – Наверное, все еще обрабатывает ювелиров или банки. Ой, ребятушки, как же я боялась, что он объявится и захочет узнать, где Данка! Как прошло?

– Нормально, – пробурчала я, с ногами забираясь в кресло.

Что ж такое, никак не могу согреться, хотя в доме от тепла даже окна запотели.

– А чуточку поподробнее, – попросил Вилли, подтаскивая еще одно кресло и пуфик поближе ко мне. Значит, рассказа не избежать.

– Вил, ты только не перебивай меня, ладно? – попросила я. – Нет, я знаю, это не в твоей манере, но когда ты услышишь, что он нам наговорил… Не факт, что это правда… просто выслушай до конца, ага?

Парень сосредоточенно кивнул, Кимка тут же взяла его за руку. А я начала рассказывать.

Вилли честно выдержал мой рассказ до конца, даже и не шелохнулся, только лицо все больше каменело. Убедившись, что я точно закончила, а не просто отдыхаю, сказал как отрезал:

– Это невозможно. Немыслимо. Я могу допустить, что Властитель сдал Хаваим, его падение в любом случае было вопросом времени. И варганы должны быть благодарны ему, если он отсрочил этот момент на столько веков. Но отец никогда не отдал бы Таргид, хотя бы потому, что тогда ашерцы поселятся прямо под стенами Брита, а такое и вообразить нельзя. Прости, Дана, но даже ради тебя и Параклеи он никогда не пошел бы на это.

– Так и я думаю, что невозможно! – воспрянула я духом. – Эти братья что-то задумали, а младшего в свои планы не посвятили. Я больше всего волнуюсь за госпожу Нефеш, потому что не верю, что она могла рассказать все это непонятно кому. Может, она умом тронулась после гибели Хаваима? Или те парни ее слова переврали?

– Вполне возможно, – угрюмо согласился Вилли. – Трудно поверить, чтобы вполне вменяемые ребята, выросшие в этом мире, решились на такой шаг, руководствуясь лишь сведениями, полученными от природного духа. И это при том, что всадники всегда ладили с варганами разве что чуточку лучше, чем с сукрами. Это мы с тобой знаем древесную варгану и доверяем ей, а они-то увидели ее в первый раз.

– Все ясно, развели нас, – бодро подскочил со своего стула Дятлов. – Пошли чай пить! Ну то есть развели младшего братца, он мне показался мальчишкой честным. Что бы там старшие ни замышляли, они за это уже заплатили. Егорку надо к рукам прибирать, пропадет ведь один.

– В любом случае мне нужно как можно скорее побывать в Блишеме и спросить Властителя насчет Таргида, был такой договор или нет, – ввернула и я свое слово. – Иначе я буду волноваться за ребят, которые сейчас в Навии. Слушай, Вил, а Теом не может взять сестру и мать с собой во дворец?

– Нет, исключено, – живо отозвался Вилли. – Властитель не допустит, чтобы всадницы вошли в его город. А с Теомом мы договорились, он пока не покинет свой дом на острове, чтобы даже случайно не встретиться с тобой. С Клеей они могут держать связь через варгана Румка, либо она навестит его…

– Что? – Я прижала руки к груди. – Господи, нет! А вдруг Клея отправится в Таргид, не предупредив отца, а в этот момент…

Сашка со спины крепко меня обнял, проговорил усталым голосом:

– Это называется, ты не веришь, что Властитель способен на такое. А сама теперь будешь дрожать каждую минуту.

– Буду, – призналась я. – Когда речь идет о твоем ребенке, поверь мне, тут логика не работает.

– Поверю на слово.

– Все равно нужно дождаться Орлика, – напомнил Вилли. – Без него попасть в Навию возможно, но крайне неприятно и затруднительно. И следует узнать, что он думает обо всем этом. Хотя я опасаюсь его реакции, не рванул бы сразу вытрясать душу из парнишки.

– Не вытрясет, он хорошо его знает.

– Знал, Дана, знал. Орлика жизнь в Навии давно научила не доверять знакомым и даже родным лицам.

– Да в курсе я!

– Ладно, давайте обедать, – предложила Кимка, глядя на меня жалостливыми глазами. – Мы, пока ждали, на нервной почве суп сварили. Французский, луковый.

Но я отказалась:

– Мне еще домой возвращаться, хороша я буду, если сперва у вас поем, а потом в бабулины руки попаду. Так я скоро в болото не пройду. Сань, проводишь?

Дятлов только хмыкнул.

– Я такси вам тогда вызову, – сказал Вилли. – Можно было бы всем вместе в город поехать, но мы тут позаниматься решили… упущенное наверстать.

– Ага, давайте, – хихикнула я.

Уф, вроде отпустило. Нет, в самом деле, все это какая-то чудовищная путаница. Погибшие всадники либо неправильно поняли госпожу Нефеш – а природные духи никогда не стремились быть понятыми людьми, – либо, что еще вероятнее, просто водили за нос доверчивого младшего брата.

Бабушка вышла встречать меня в прихожую, пригляделась, всплеснула руками:

– Заболела!

– Не, бабуль, просто устала.

– Будешь мне говорить! Я по Надюшке всегда угадывала: если глаза ввалились, значит, сама сляжет через денек-другой.

– Бабушка, ну какое отношение…

Я не договорила, оперлась обеими руками об стену, борясь с невесть откуда налетевшим головокружением.

– Так, хватай ее и тащи в постель! – за моей спиной скомандовала бабушка Дятлову, и он немедленно сгреб меня в охапку и понес в мою комнату.

– Умеет же твоя бабуля находить слова, особо приятные моему слуху, – шепнул мне Дятлов на ухо, укладывая поверх покрывала.

Тут и сама бабушка подоспела, Саню враз вытурила из комнаты, а меня как-то очень ловко раздела и засунула под одеяло. Я все ждала, когда она начнет спрашивать, что мне принести покушать, хотела сговориться только на чай и сама не заметила, как отключилась.

А когда проснулась, увидела завешенную шерстяным платком лампу на прикроватной тумбе и бабушку в кресле, приставленном вплотную к кровати. Натянув по шею плед и нацепив очки в тяжелой оправе, она что-то вязала на смешных выгнутых спицах, похожих на маленькие бумеранги. Я скосила глаза на будильник на столе за ее спиной, и меня бросило в жар от ужаса, закололо тысячью иголок под мышками и в ладонях. Комната тонула во мраке, на шторах лежал белесый отпечаток снежной ночи. Но часы показывали шесть утра, и если бабушка просидела тут всю ночь, то наверняка видела… она выглядит спокойной, но вдруг в глубоком шоке?

– Бабушка, ты зачем здесь сидишь? – срывающимся от ужаса голосом спросила я.

Она оторвалась от вязания, поправила сползшие на круглый кончик носа очки, вся аж расцвела в усталой, но радостной улыбке:

– А где ж мне быть, Данюсь, если ты занеможила? Больной да ослабший не должен просыпаться в одиночестве, такой закон у нас всегда в семье царил. Разве Надя с тобой не сидела?

– Сидела, да, – припомнила я. – То есть она просто тут спать укладывалась и за руку меня брала. А разве я заболела?

– Да нет, просто переутомилась. Но на день от школы тебя освобождаю, тут без вопросов. И чтобы весь день только отдыхала и наслаждалась жизнью, никаких, смотри мне, домашних заданий!

– Спасибо, – пробормотала я ошарашенно, до такого радикального способа лечения даже мама не доходила. – Бабушка, ты что, всю ночь так просидела? Не спала?

– Нет, какое так, отключилась среди ночи и проспала, бесстыжая, почти до утра, – сокрушенно покачала головой бабуля. – Совсем, видать, старухой стала, прежде такого со мной не случалось.

Я радостно выдохнула: Орлик свое дело хорошо знал, обо всем позаботился. И потянулась обнять бабушку:

– Никакая ты не старая, я бы никогда не смогла вот так всю ночь просидеть. Бабушка, а Саня сразу вчера ушел?

– Ну еще чего, ушел! От меня не уйдешь, пришлось ему поужинать и за тебя тоже. Поболтали мы с ним вволю, много он мне про тебя доброго рассказал. Хороший парень, – вздохнула бабушка.

– А чего ты таким грустным голосом это говоришь?

– Так мне не удалось его развеселить. Теперь вижу: не весельчак он вовсе, куда там! Кручина его терзает.

– Почему? – озадаченно спросила я, садясь по-турецки в постели.

Сашка, конечно, огорчался иногда, но в целом был парнем позитивным.

– Это тебе виднее. Наверное, боится, что не его ты выберешь, открытого да доброго, а того, кто позагадочней будет, – уклончиво ответила бабушка.

– А тебе, бабуль, кто больше нравится? – спросила я. – Санька или тот, кто позагадочней?

– А вот не скажу! – замахала она на меня руками. – Сама выбирай! Хотя лично я обоих во внучата приняла бы, жаль, что нельзя.

– Нельзя, – эхом отозвалась я, – жаль…

Тут в животе у меня явственно забурчало, и бабушка отреагировала, как на сигнал воздушной тревоги, – метнулась на кухню, на ходу приказав мне быть там ровно через три минуты. Я наскоро ополоснулась под душем, и вот мы уже сидели мирно за столом, я поглощала воздушный омлет, а бабушка перечисляла, какими приятными делами я могу заняться сегодня вместо гимназии: шопинг, прогулка, даже заезжий цирк-шапито каким-то образом затесался в список…

Но тут я услышала из своей комнаты настойчивый сигнал мобильного и помчалась туда. Мир и покой исчезли из моей души, едва я увидела, что звонит Орлик.

– Привет, – поздоровался он как-то чрезвычайно спокойно, чтобы не сказать равнодушно. – Собираешься в гимназию?

– Нет, бабушка освободила на денек, решила, что мне нужно отдохнуть, – отчиталась я, стараясь не паниковать заранее.

– Значит, разбудил? Извини.

– Нет, мы с бабулей на кухне завтракали. А ты где сейчас?

– В кафе напротив твоего дома. – Снова эти рубленые равнодушные фразы. – Думал проводить тебя до школы, но раз ты не планируешь…

– Я могу прямо сейчас выйти.

– Можешь? Тогда жду у дома. Думаю, после завтрака с бабушкой кофе отпадает, верно? Двинем в парк, там не придется шептаться плюс погода отличная.

– Угу, двинем.

Разговаривая, я подошла к окну, подлезла бочком за портьеру, вчера тщательно задернутую бабушкой. На улице была настоящая зимняя сказка: медленно плыли, почти стояли в воздухе, снежные хлопья из сотен снежинок, потом они степенно ложились на все поверхности, так что двор наш превратился в сплошное облако, и я будто бы смотрела на него из иллюминатора самолета. Брел по дорожке к дому сосед-ангел с белоснежной головой и руками-крыльями, медленно следовал за ним белый ангел-пес. Дух захватывало от такой красоты… и от страха, потому что разговор точно обещал быть тяжелым.

Я собралась в рекордные сроки, отыскала в шкафу куртку с объемным капюшоном – все же эта красота быстро тает, да и температура наверняка нулевая. Чмокнула бабушку, обещала прийти с прогулки отдохнувшей и нагулявшей зверский аппетит, сама же с ужасом подумала, в каком состоянии приплетусь на самом деле. Возможно, чтобы не огорчать бабушку, придется искать убежища у Вилли или Кимки.

Орлик ждал меня у калитки. Он коротко кивнул, и мы пошли к парку. Парень молчал, ну и я вопросов не задавала, поскольку людей вокруг хватало. Зато в парке было пустынно, дорожки еще не расчистили, так что никто по ним не гулял. Орлику приходилось то и дело вытаскивать меня, забуксовавшую в снегу.

– Ну что, пристроил иномирные камешки по ювелиркам? – спросила я. – Или все же ограбил банк? Мы с Кимкой спорили, на сколько у тебя хватит терпения.

– Пристроил, – с ленивым смешком отозвался Орлик. – Немного гипноза плюс демонстрация нереального товара – ювелиров даже не смущало мое молчание и то, что суммы я им набирал на планшете. Выручил, понятное дело, ничтожную часть от того, сколько камни на самом деле стоят, но что за беда? Еще наберем. Все оформил, раскидал по банкам, с утра забежал к Светлане. Отдал документацию и письмо от Инги с пояснениями. Ну и от себя небольшой презент.

– Какой?

– Да так, ночью не спалось, шерстил мировую паутину. Нашел того типа, о котором рассказывала Инга, ты ведь тоже в курсе? Клиника у него в Лондоне процветает, а вот на семью ни намека не нашел. В общем, вбил все его контакты в айпод и отдал Светлане, пусть дальше сама думает.

– Да ты еще и хакер, оказывается, – хмыкнула я.

Орлик неопределенно повел плечами:

– Просто захотелось поверить хоть в одну сказку со счастливым концом.

Таким тоном это сказал, что мне было достаточно, чтобы умереть на месте от тревоги. Дал понять, что наша с ним сказка совсем другого рода. Но я взяла себя в руки и решила поспорить:

– Таких сказок предостаточно.

– Так на то они и сказки. Слушай, Дея, нам нужно серьезно поговорить.

– Слушаю.

– Нет, не так. Говорить тут не о чем, просто сейчас самое время для тебя все обдумать и принять решение.

– Насчет чего?

– Насчет того, где ты будешь жить. Если выберешь Блишем, Гамелех на радостях наверняка постарается устроить все так, чтобы твоя дочь могла видеться с Теомом, но ты с ним никогда не пересекалась бы. Не скажу, что это совсем безопасный вариант, возможен сбой или провокация. Есть также вероятность, что в пророчестве говорится о другом всаднике, и тогда ты можешь встретиться с ним случайно. Но это уже частности, они решаются в рабочем порядке. Или ты останешься жить в этом мире, договоришься с Властителем, чтобы он придумал, как тебе проходить в Навию, – не тонуть же всякий раз в болоте! Обсудите, как часто ты будешь бывать там, чтобы повидаться с дочерью, и опять же – как

избежать всяких опасных встреч.

Орлик замолчал. Мы вышли к озеру, которое из-за обилия родников так и не обрело ледяной панцирь. Снежные хлопья предательски топила черная вода, от которой валил пар. Два белых лебедя степенно скользили в мареве, время от времени разводили крылья и деловито помахивали ими, стряхивая снег.

– Я поняла насчет выбора. А вот насчет тебя – не поняла. Ты пытаешься меня куда-нибудь сплавить, так?

Орлик как-то чересчур нетерпеливо переступил с ноги на ногу, отчего лебединая пара на всякий случай поспешила прочь от берега.

– Я уже говорил тебе, Дея, и говорил серьезно: я не останусь с тобой. Ничего хорошего из этого все равно не выйдет, я только причиню тебе новые страдания. Один раз я уже погубил твою жизнь, но тогда хоть сделал это по стечению обстоятельств. А теперь, получается, я знаю, к чему дело идет, и все равно медлю, нахожу все новые причины оставаться рядом с тобой.

– А никто и не гонит, – уточнила я.

– А стоило бы! Черт, Дея, да если бы мне пару месяцев назад кто-то сказал, что я сам решу оставить тебя, уступить другому, – голову бы такому безумцу оторвал. Не для того я искал тебя все эти века! Но теперь я понимаю, что безумием и эгоизмом было бы остаться рядом с тобой. Кто знает, может, когда-нибудь у нас будет еще шанс, мы снова встретимся тысячелетие спустя, но при другом раскладе. Хотя мой тебе совет: живи в Блишеме, пока не пресытишься жизнью, а потом уходи на Сонную гору.

– Ладно, со мной ясно, а куда ты направишься?

Я спросила это совершенно спокойно, с такими козырями, как у меня, можно было не дергаться. Иначе, наверное, сейчас бы уже рыдала в голос и грозилась прыгнуть в озеро к лебедям, если Орлик меня оставит.

Друг долго молчал, пришлось даже якобы случайно наступить ему на ногу. Тогда соизволил ответить:

– Вернусь в Навию, куда ж еще. Дело мне там найдется, ашерцы что-то совсем распоясались у границ Таргида.

– А кто совсем недавно говорил, что больше не желает участвовать ни в каких кровавых разборках?

Орлик досадливо поморщился:

– Все меняется, Дея.

– Что-то у тебя слишком быстро все меняется, не находишь? – взъярилась я. – Искал, боролся, нашел… а, нет, как-то все муторно, лучше повоюю! Конечно, что такое любимая девушка?! Приятная изюминка на многослойном пироге насыщенной мужской жизни! Если причиняет хлопоты, можно и без изюма обойтись, пирог-то останется!

– Это удар ниже пояса, Дея, – пробормотал Орлик и даже отступил от меня на шаг.

При этом он оказался на самом краешке берега, укрепленном лишь хилыми дощечками, так что пришлось схватить его за край куртки. Но просить прощения я точно не собиралась, наоборот, еще добавила:

– Сашке тоже трудно, он, нормальный парень, оказался втянут в такие странные дела, однако что-то не просит отпустить его в прежнюю простую и понятную жизнь!

Я ждала, что Орлик рассвирепеет, но он неожиданно рассмеялся сквозь зубы:

– Да просто твой Сашка еще совсем юнец! А в юности все препятствия кажутся вот чем-то таким. – Он выставил ладонь, на которую тут же доверчиво опустилась парочка белоснежных хлопьев и немедленно на наших глазах превратилась в жалкую лужицу. Я совсем некстати вспомнила, какими горячими и нежными всегда были руки Орлика. – Сашка не понимает еще, как быстро все это проходит, молодость в смысле. Сколько жизней ни живи, а молодость только одна. Про тебя, Дея, я не говорю: ты умерла молодой, и твоя лучшая часть жизни все еще впереди. Вот еще одна причина, почему нам не следует быть вместе:

я старик для тебя.

– Да ладно, – хмыкнула я.

– Нет, правда. Вот вообрази себе ситуацию: мы бы встретились с тобой, ты была бы такой же, как сейчас, а я – древним старцем на закате дней. И что? Ну, ты поплакала бы, расцеловала мои морщинистые щеки, посетовала на злую судьбу. Наверняка как настоящий друг постаралась бы скрасить мои последние годы, заботилась, была рядом. Но тебе в голову не пришло бы жертвовать ради меня своим личным счастьем, может, я б еще твоих детишек успел на коленях покачать. А собственно, чего представлять? Я могу сделать так, что ты и будешь видеть меня, так сказать, в истинном обличье.

– Нет, не смей! – заорала я, бросаясь трусливым зайцем в сторону, прямо в куст, коварно прикинувшийся сугробом.

Орлик хмуро вытащил меня обратно, отряхнул:

– Ладно, прости, глупая шутка. Хотя это в самом деле могло бы облегчить твою жизнь…

– Только попробуй, – прошипела я, быстрым шагом удаляясь от озера: хватит уже лебедей с утками пугать. – И кстати, о моей жизни: почему ты перечислил только два варианта? А что насчет третьего?

Орлик ничего не спросил, только покосился на меня встревоженно. Конечно, он понял, что я имею в виду. Я продолжила:

– Действительно, почему тебе даже в голову не пришло, что я готова встретиться с Теомом, чтобы пророчество исполнилось и наш народ смог вернуть свои бессмертные души!

Орлик замер, схватил меня за плечо, потрясенно глянул в лицо. Потом рывком прижал к себе так крепко, что я ойкнула. Он ослабил хватку, но из объятий меня не выпустил, чему я была очень рада. Вот уж никогда не угадаешь реакцию этих мужчин, я-то думала, станет орать, чтобы думать не смела, а он…

– Ты правда готова это сделать, Дея? – прошептал он, дыханием щекоча мне щеку.

– Н-не знаю пока, – призналась я. – Но я не скидываю со счетов такой вариант. По твоей реакции стоит понимать, что ты только и ждал от меня этих слов?

– Не совсем. Просто я был рад… узнать в тебе прежнюю Дею, что ли. В общем, не важно. Но ты действительно думаешь об этом?

– Еще как, – хмыкнула я. – Вот если бы точно знать, что все будет так, как сказано в пророчестве! Ну, что мы все будем вместе, что встретим в небесном Кречете наших убитых родственников и друзей. И что сами мы останемся такими же, в смысле, не какими-то бесплотными духами, которым уже все пофиг. И еще я очень волнуюсь за мою девочку, потому что не знаю, что с ней случится. Уйдет ли она с нами или останется в Блишеме, вновь потеряв мать, лишившись любимого человека. Эти мысли просто сводят меня с ума.

– Но тебя ведь никто и не торопит с решением, Дея, – осторожно напомнил Орлик.

– Если бы! Ты просто еще не в курсе последних событий. Только, пожалуйста, выслушай спокойно, без криков, вопросов, попыток вытрясти из меня дополнительную инфу при помощи гипноза.

Выждав пару секунд и убедившись, что мой друг осознал важность предстоящего сообщения и выглядит вполне дезориентированным, я начала рассказывать о событиях прошедшего дня, правда, в сильно подкорректированном виде: из моего рассказа выходило так, что мы с Сашкой встретили Егора во дворе моего дома.

Орлик честно молчал, пока я не закончила, напряженный, сосредоточенный. Потом скороговоркой спросил:

– Ты знаешь, где отыскать этого мальчишку? Мне необходимо с ним пообщаться.

– Знаю только телефон, – с готовностью соврала я. – Но он, уверена, не захочет с тобой встречаться.

– Интересно, почему? – хмыкнул Орлик.

– Сам знаешь. Ты применишь к нему гипноз прежде, чем поздороваешься.

– Ну, если он вам рассказал правду, ничего не скрыл и от себя не прибавил, то ему нечего меня бояться. А если приврал, то необходимо вытрясти из него правду, дело слишком серьезное! – Орлик напрягся и сжал кулаки. – Просто назначь ему встречу и не упоминай про меня.

– И не подумаю! – возмутилась я. – Он нам доверился, между прочим! Я обманывать его доверие не собираюсь и очень удивлена, что ты просишь о таком.

Мы снова орали на весь парк, того и гляди охрана от ближайшей будочки прибежит. Мелькнула печальная мысль, что прежде мы с Орликом никогда не ссорились.

Он надолго замолчал, что-то про себя прикидывая, и я спросила дрогнувшим голосом:

– То есть ты допускаешь, что это может быть правдой? Ну, что Гамелех пообещал отдать Ашеру земли всадников.

– Откуда мне знать? Но варганы вроде зря не треплются, так?

Я промолчала, разочарованная. Мне хотелось, чтобы друг развеял мои страхи, сказал, например, что это просто провокация, природные духи пытаются стравить сильных противников в надежде под шумок вернуть себе Хаваим. А Орлик продолжал:

– Или ты не веришь, что ради тебя Властитель мог принести такую жертву? Ну, честно сказать, мне и самому в такое верится с трудом, это уж явный перебор. Но вспомни, когда был заключен этот договор, если вообще был, конечно. Тогда о союзе Блишема с частью всадников еще и речи не шло. Гамелех неожиданно для себя вдруг обнаружил в круге, который все привыкли считать охотничьими угодьями, крайне опасный и непредсказуемый народец. Наверняка он и сам подумывал, не уничтожить ли Таргид, и, думаю, только брак с тобой остановил

его тогда от радикальных действий. Так почему бы не пообещать Ашеру через тысячу лет земли, которые, возможно, и так уже потеряны для него? Заставить ашерцев смотреть на этот круг, как на потенциальную добычу, а не на территорию, с которой так славно будет объединиться, чтобы вместе напасть на Города?

– Я об этом даже не подумала, – уныло призналась я.

– Так что я бы сказал, что Властитель поступил умно. Можешь гордиться своим бывшим супругом, – хмыкнул он и резко отвернулся.

– Буду гордиться, когда точно все разузнаю. В общем, мне нужно как можно скорее побывать в Блишеме и поговорить обо всем с Гамелехом.

– Так он и станет все это с тобой обсуждать.

– Станет, куда денется. Ну или поселюсь в Таргиде до выяснения всех обстоятельств.

Орлик что-то напряженно обдумывал и, кажется, меня уже не слушал. Я подергала его за рукав:

– Эй!

– Что, моя Дея? – спросил он отсутствующим голосом.

Я тихо возликовала – ага, снова «моя», похоже, наш разрыв откладывается.

– Ты ведь никуда от меня, от нас всех, не уйдешь, пока не разберешься в этой ситуации?

Он медленно помотал головой:

– Нет.

– И будешь постоянно на связи? – спешила я укрепить позиции. – Потому что я с ума сойду, если представлю, что ты в Таргиде, когда там может начаться… Как думаешь, может, пока заберем в этот мир наших девушек и Теома?

– Думаю, не стоит. Твой дружок правильно сказал: Гамелех ничему не позволит начаться, если есть хоть малейший шанс, что ты в Навии. Так что пока волноваться не о чем. Но ты права, в Блишеме побывать тебе стоит. Готова уже завтра?

– Конечно! – обрадовалась я.

– Надолго отправляемся?

О, значит, он со мной, отлично.

– Ненадолго, – сказала я решительно. – Не хочу снова врать бабушке, оставлять ее одну. Да так будет и проще, сразу объявлю Гамелеху, что хочу поговорить с ним. Повидаюсь с дочкой – и назад. А уж потом, когда бабуля уедет…

– Ясно, – покивал Орлик. – Тогда есть смысл отправиться прямо сегодня ночью, поскольку добираться ты будешь на сукре, не разводить же снова канитель с приглашением Властителя к моему жилищу в лесу.

– Отлично, скажу бабуле, что иду к Кимке с ночевкой готовиться к контрольной.

– Сашу с нами пригласишь? – удивил меня друг следующим вопросом.

– Ну, если ты не против…

Вдруг я заметила, что Орлик пристально куда-то вглядывается, хотя из-за поднявшегося ветра хлопья превратились в густую пелену, окружившую нас со всех сторон. Едва-едва угадывались силуэты деревьев на аллее вдоль озера и тщедушная человеческая фигурка, упрямо таранящая головой и плечами снежную стену.

– Твоя бабуля, между прочим, – сообщил мне Орлик.

– Не может быть… ой, и правда, – присмотрелась я. – Бабушка!

Я уже хотела броситься следом, но друг удержал меня за руку:

– Погоди. Куда это она идет, не в курсе?

– Откуда я знаю? Ой, а вдруг что-то случилось?!

– У твоей бабушки что, телефона нет?

– Есть…

Я подлезла рукой под куртку, достала свой, вызовов и сообщений на нем не обнаружила. Пожала плечами:

– Ну мало ли какие у нее там дела.

Хотя в самом деле странно, за парком только железнодорожная станция, дальше начинается другой микрорайон. Все магазины и рынки, которые могли бы бабушку заинтересовать, удобно располагались в шаговой доступности от нашего дома.

– Может, стоит мне прогуляться следом? – вроде как самого себя спросил Орлик.

– Только попробуй! Ты еще в мозги моей бабушке залезь, после этого я тебя точно знать не захочу! – Я разозлилась не на шутку, даже щеки защипало от прилива крови. – Может, она уток пошла кормить, решила, что в такую погоду в парк никто больше не сунется. А бабуля не выносит, если кто-то голодный!

– Зная твою бабушку, я даже готов поверить, что она для них особое блюдо приготовила, согревающее в метель, и спешит донести, пока не простыло, – от души расхохотался Орлик, мгновенно становясь прежним, таким родным, что сердце заныло.

Он протянул ко мне руку, сначала вроде сметал снег с моих плеч, потом руку так и оставил, увлек меня к воротам парка.

– Ладно, тогда отдохни до вечера, созвонись с Сашей, – инструктировал он по пути к дому. – И подумай хорошенько насчет того мальчишки. Мне все же стоит с ним пообщаться.

– Только с его разрешения, – строгим голосом напомнила я.

Я умышленно не сказала Орлику, кого в этой жизни звали Егором. Пусть это станет для него моментом неожиданности. В прежней нашей жизни Орлик любил непоседу Видана, наверняка смягчится, встретив его вновь.

Глава шестая

Снова с дочкой

Выйдя из парка на проспект, мы сразу попали в настоящую метель – ветер здесь ничто не сдерживало. Мир растворился, я больше не видела даже собственных ног. Не понимала, где нахожусь, куда вдруг подевались все здания, фонарные столбы и деревья. Орлик вел меня, обнимая за плечи, защищая выставленной вперед ладонью мое лицо от летящего параллельно земле снега.

И вдруг мне почудилось, что мы уже покинули город, в котором я прожила десять лет, и немыслимым образом окажемся сейчас на улицах Кречета. Мы проживем там жизнь, которую у нас отняли, лишь иногда вспоминая странный мир будущего, где мы носили с собой мобильники и были зарегистрированы «ВКонтакте», находились где-то рядом, но не вместе.

Замечтавшись, я издала горестный всхлип, а может, смешок, не разобралась. Орлик услышал, остановился и развернул меня лицом к себе:

– Что, Дея? Совсем замерзла? Хочешь, понесу?

Я помотала головой:

– Не замерзла. Просто зыбко все так, словно не по-настоящему.

– Точно, не по-настоящему, – тихо проговорил Орлик, словно потрясенный моими словами. А потом привлек меня к себе.

Впервые за все это время мы целовались так долго, что у меня онемели губы и шея. Пару раз кто-то натолкнулся на нас в этом снежном безумии, но я не двигалась с места и держала Орлика крепко, как могла. В этот миг у меня не было никаких сомнений, позови он меня прямо сейчас навсегда поселиться в Навии – пошла бы не раздумывая. Я почти злилась, что он медлит с этим предложением. Но он, отряхнув мои плечи и капюшон от снега, вдруг резко отступил и повел меня к дому. Шли молча, я надеялась и боялась, что он зайдет ко мне, ведь бабушка вернется не скоро, и как знать… Но Орлик не воспользовался ситуацией, довел меня до подъезда, сказал:

– В общем, поговори с бабушкой насчет ночевки и отправляйся к Вилли. Выдвинемся часов в пять утра, чтобы без накладок, я к тому времени закончу свои дела. Кстати, у меня в Таргиде для тебя сюрприз приготовлен, но, думаю, ты сперва захочешь поговорить с Гамелехом, верно?

– Да уж, до того времени не стоит, только сюрприз зря переведешь, – пробормотала я.

– Ну и ладно, тогда на обратном пути. Но тебе понравится. Все, побежал.

Сделал шаг в сторону – и исчез, растворился в метели. Я добралась до пустой квартиры и тут же начала метаться, не находя себе места. Я уже отвыкла от этой пустоты. Потом не выдержала и набрала бабулин номер.

Бабушка сразу ответила, говорила, чуточку задыхаясь, явно на ходу.

– Бабуль, я уже дома, не пойму, куда ты подевалась? – спросила я.

– Да незадача у меня вышла. Купила старику своему джемпер и, дура стеснительная, не решилась развернуть и хорошенько его разглядеть там же в магазине. А дома ахнула: размер-то его, а на деле ему только на одно плечо налезет. Разве что он совсем исхудал там без меня.

– Это маломерки называются, – со знанием дела вставила я.

– Да мне продавцы это слово и сказали. А я их отругала, говорю, цифр для размеров полно, берите нужные и шлепайте, и нечего людей в заблуждение вводить.

– Ну, поменяли тебе?

– А куда им деваться-то было? – хихикнула бабушка. – Не скучай, внученька, сейчас первую скорость включу и совсем скоро дома буду.

– Такси лучше возьми!

– Не приучены к такому, – отрезала бабуля и отключилась.

Я даже рассмеялась от облегчения, хотя ничего такого и не думала вроде. Просто совсем забыла, что за парком еще и торговый центр имеется, наверняка бабушка город уже исследовала вдоль и поперек. А вот интересно, что там Орлик себе вообразил. Что она ашерская шпионка? Ашерцы, как и варганы, умеют отводить людям глаза.

Потом заставила себя позвонить Сашке. Как-то неловко мне было перед ним после наших с Орликом метельных поцелуев, но и деваться некуда. Дятлов сразу отозвался, явно не на уроках время коротал.

– Привет, Сань, – сказала я, злясь на себя за виноватый голос. – Я говорила с Орликом, передала ему то, что рассказал Егор. В общем, он согласен, что мне нужно побывать в Навии и задать все вопросы самому Властителю. Выдвигаемся завтра на рассвете. Ты с нами?

– Без вариантов, – прозвучал немедленный ответ.

– Мы с тобой снова полетим на сукре Вила, – на всякий случай сразу обозначила я расклад, чтобы Сашка знал, к чему готовиться.

Ему наверняка очень тяжело и неприятно вспоминать случившееся, но тут уж ничего не поделаешь. Едва ли Орлик пустит его на своего коня.

– Ага, усек, – на удивление безмятежно отозвался Дятлов. – Только давай в этот раз я сяду впереди, а ты на высоте меня хорошенько пощекочешь. Я, конечно, удержусь в седле, но хоть будем квиты.

– Договорились.

Я в очередной раз поразилась Сашкиной манере удивительно легко относиться ко всему, что уже случилось. Я-то боялась, что он будет долго себя истязать.

Тут в трубке раздался жуткий рык, даже мелькнула мысль, что друг проводит дневные часы где-то в зоопарке. Но нет, рык вроде человеческий, зверюшки таким словам не обучены. Потом – шорох, видно, Дятлов попытался ладонью прикрыть трубку.

– Эй, что там у тебя такое? – заволновалась я.

– Не обращай внимания, у отца выдался плохой день, – скороговоркой сообщил он. – Значит, ты будешь у Вилли, так? Я тоже там появлюсь, и тогда все обсудим.

И отключился. Я промаялась еще полчаса в пустой квартире, а потом ворвалась бабушка, больше похожая на снеговика: въевшийся в пальто и шапку снег и багровые от ветра щеки и нос. Я отогревала ее чаем на кухне, потом мы долго рассматривали и подробно обсуждали подарки, заготовленные ею для мужа и сына. Бабуля неохотно сообщила, что уже заказала билеты в родной город, но тут же заверила, что я не останусь одна на Новый год, тем паче на свой восемнадцатый день рождения: либо я отправлюсь к новообретенной родне, либо бабушка снова приедет сюда. Насчет первого варианта я сильно сомневалась…

Позвонила Кимка, сообщила, что уроки закончились. Она едет к Вилли, транспорт уже подан, я готова к выезду? Я наскоро протараторила бабушке

версию о переходящей в сон подготовке к контрольной, спешно запихнула в рюкзак вещи, купленные Орликом для Навии. Сверху пришлось еще бабушкины угощения пристроить, куда деваться. Мы тепло простились на сутки.

Хозяина дома не оказалось, но Кимку это совсем не удивило. Она явно была в курсе отлучки Вила и ее причин, но на все мои расспросы делала загадочные глаза и улыбалась от уха до уха. Мы коротали время за болтовней.

Тем временем на улице понемногу смеркалось, и меня начинало потряхивать от тревоги перед скорым выходом. Я все чаще выглядывала в большие окна столовой, выходящие на самую широкую улицу поселка.

– Гляди-ка, дом напротив заселили, ну, который мне всегда нравился и пустой стоял. – Я подтолкнула подругу локтем. Она снова расплылась в улыбке, и тут уж я не выдержала: – Так, Кимка, выкладывай, что знаешь! Иначе, смотри, дождешься ты потом от меня рассказов о Навии и как мы с Гамелехом пообщались…

– Ладно-ладно, все скажу, – в притворном ужасе округлила глаза подруга. – В общем, это теперь дятловский дом. Они с утра там с Вилом порядок наводят, а теперь и Сашкину маму туда уже перевезли, наверное.

– Здорово, – обрадовалась я. После того рыка, что услышала в трубке, сердце так и ныло за друга и его мать. – И как все это получилось?

– Да очень просто! Ты же знаешь Дятлова, ну, он о всякой прозе жизни не особо задумывается. Когда ребята отыскали его в Навии и уже возвращались к месту перехода, Вилли попросил Саню поднять пару камушков покрупнее и передать ему. Сашка был в полном ауте, так что сделал это на автомате. А вчера Вил объявил, что купил этот дом для Дятлова, пусть тащит документы матери, поскольку сам пока недееспособный. Когда Саня стал запираться, Вилли ему растолковал очень доходчиво, что получил от него, типа, драгоценные камни на сумму куда большую, чем стоит дом с участком, гаражом и машиной в нем. В общем, они долго спорили, но, похоже, дятловский отец окончательно съехал с катушек. Как раз во время разговора позвонила дятловская мама, Сашка в лице переменился и бросился вызывать такси. Тут Вилли и вытащил из него согласие на дом.

– Круто! – восхитилась я. – Какой же Вил молодец, я бы долго еще не знала, как к этой теме и подступиться. А что будет с Сашкиным отцом?

Кимка пренебрежительно передернула плечами:

– Ну, он будет жить в прежнем доме, а Саша с матерью приезжать и приглядывать за ним. Хотя, я считаю, по нему просто больница плачет, психушка в смысле.

– Похоже на то. Погоди, а как же Сашкина мать согласилась на такое? – спохватилась я. – В смысле они же не рассказали ей про Навию, надеюсь? А без этого как объяснить, откуда все взялось?

Подруга снова захихикала, давненько я не видела ее в таком превосходном настроении.

– Ну, Орлика подключили, конечно. Вернее, у них еще заранее с Вилли все было согласовано.

– А не легче было дятловскому отцу мозги на место вернуть?

– Не-а, не легче. Потому что там озлобления на весь мир куда больше, чем болезни. Орлик сказал, что нельзя злобу в человеке запирать, все равно где-то прорвет однажды и только хуже будет.

Я вздохнула, молча соглашаясь. Тут стукнула дверь, ввалились Сашка и Вилли, веселые, пыльные и румяные. За ними шла Сашкина мама, она радостно поздоровалась с нами, а последними на порог с самым независимым видом ступили оба Сашкиных кота. Оба синхронно оцепенели и присели на лапках, увидав, как к ним с распахнутыми объятиями несемся я и Кимка. Оба не успели дать деру…

После мы все вместе уселись в столовой обедать, поскольку новая кухня Дятловых еще не была готова. Я несколько раз под всякими предлогами выходила из столовой и звонила Орлику – мне хотелось, чтобы он был с нами в такой хороший час, чтобы увидел, что способности, которые он так проклинал в себе, могут быть на благо. Но телефон был отключен. Вот чем, скажите на

милость, он так занят?

После обеда ребята ушли что-то там доделывать в новом Сашкином доме, а Кимке позвонила мать, и она убежала, напоследок крепко обняв меня и чмокнув в щеку Дятлова. Мне было велено отдыхать и набираться сил перед путешествием, ну и, видимо, продумывать, как со всей возможной деликатностью расспросить Властителя о судьбе Таргида.

Но я, забравшись с головой под одеяло и уткнувшись подбородком в коленки, размышляла совсем о другом. О Сашке и Орлике, конечно. Я ведь так ни разу и не думала всерьез, просто не могла думать, с кем из них хочу остаться. Зато часто размышляла, без кого точно не смогу жить, и каждый раз получалось, что без обоих: мне было необходимо ежедневно видеть и того и другого, касаться их, говорить с ними, знать, что они в порядке. Если Орлик уйдет в тот мир, с которым и связи никакой нет, то как я буду тогда? Или, возможно, мне нужно отпустить их обоих, исчезнуть самой, чтобы каждый мог строить свою судьбу спокойно?

Я жалобно всхлипнула. Куда же мне деваться-то? А может, я из тех, кто живет только ради детей? Для меня Параклея дороже всего на свете, ради нее я пожертвовала бы всем в мире, в любом из миров, но вот незадача: жить вместе со своей девочкой для меня теперь тоже невозможно, если не хочу лишить ее общества Теома. В общем, все было настолько беспросветно, что я попросту уснула.

Проснулась сама среди ночи, еще до звонка будильника. Привычно ощупала себя и понюхала воздух. Нет, похоже, мое превращение в более позднее время случается. А пока было всего начало четвертого утра.

Натыкаясь на стены и непрерывно зевая, я все же добрела до ванной, приняла душ и натянула заранее приготовленную одежду. Кажется, на улице здорово похолодало, окна тускло отсвечивали морозным узором.

В гостиной горел нижний свет, слышались негромкие голоса. Они все уже были там: Вилли, Сашка и Орлик. Сидели за столом, Орлик помалкивал, ребята что-то обсуждали, сблизив головы. Дымились перед ними огромные чашки с кофе, пахло омлетом с ветчиной, поджаренным хлебом. Горело два напольных торшера, вероятно, Вилли не хотел привлекать к дому внимание соседей. Все

были одеты на выход, и это создавало ощущение тревоги. Я порадовалась уже тому, что ухожу с ребятами, а не остаюсь в этой вязкой атмосфере одна, как предстоит Вилу. Вспомнив кое-что, я поманила парня рукой и снова отступила в темный коридор.

– Вил, я хотела спросить… Можно мне рассказать Клее про тебя правду? Или это создаст ей определенные трудности? Может, вообще не стоит… ну, в Блишеме ведь другие нравы, то, что нормально для нас…

Вилли огромной ладонью ласково потрепал меня по плечу:

– Конечно, ты можешь все ей без утайки рассказать. Клея не обязана сообщать об этом отцу.

– А не думаешь ли ты, что она могла бы как-то помочь, поговорить с Властителем, уладить дело, в общем?

Но парень резко мотнул головой:

– Нет, Дана, это невозможно. Властитель может понять – и наверняка понял бы, – что я поступил правильно. Но вот кентрон таких нюансов не понимает, увы. Убийцам нет места в Городах.

– Ясно, – мрачным эхом отозвалась я.

И мы вернулись в столовую. После того как общими усилиями меня уговорили нормально перекусить, начали готовиться к выходу. В четыре, когда в одной из нежилых комнат гулко и торжественно пробили напольные часы, мы покинули дом. Машина Вилли уже стояла у ограды, мы пробежали пару метров по кусачему морозцу и нырнули в ее теплое чрево. Сонный охранник, выпуская нас на въезде в поселок, с трудом натянул на помятое лицо любезное выражение.

Пока ехали по трассе, я наполовину дремала, то и дело роняя голову на Сашкино плечо, но тут же подскакивала, боясь уснуть всерьез. Потом, на мое счастье, дорога сделалась такой ухабистой, что я раз в минуту переживала состояние невесомости и спать совсем расхотела. По сторонам потянулись черные деревья, едва прикрытые снежными мантиями. На одном повороте Вилли притормозил,

распахнул дверь и заливисто свистнул во тьму.

Мы снова двинулись, но теперь за нами по дороге тенью следовал огромный пес, на скользких поворотах помогал себе крыльями. Видимо, Вил отослал его в лес заранее, еще в человеческом обличье, чтобы уменьшить риск попадания кому-то на глаза. Я снова пожалела этих преданных созданий: не очень-то весело много часов просидеть в лесу, наполовину мокром, наполовину снежном и стремительно замерзающем.

– У твоего сукра есть имя? – тронула я за плечо Вилли.

– Угу, – отозвался тот. – Пахад.

– Не стыдно? – возмутилась я. – Он же не виноват, что такой жуткий.

Имечко это переводилось как «страх». Орлик на переднем сиденье хмыкнул, а у Вила даже спина выразила удивление.

– А что такого? Их всех так зовут: Страх, Мрак, Бездна. Они этим гордятся, насколько в силах понять смысл имен, хвастаются друг перед дружкой. Вот твоя дочь с Теомом решили отойти от традиции называть сукров подобным образом. И ты сама знаешь, что у нас в итоге выросло.

Я невольно улыбнулась, вспомнив милягу Клавлава.

Вот так мы и доехали. Да и все остальное прошло быстро: только я вышла из машины и начала трястись от страха и холода, как в следующий миг уже обнаружила себя лежащей на изумрудной траве, в золотом круге света от огромной луны, в лесу, не знающем заморозков. Немедленно вскочила и начала озираться и даже принюхиваться, стараясь понять, все ли в порядке в Таргиде. Конечно, здесь, в лесу, решить этот вопрос не представлялось возможным, а есть ли рядом поселения, я не знала. Быстро присоединившийся ко мне Сашка даже предложил залезть на дерево, чтобы оглядеться, и уже начал подыскивать подходящее. За этим занятием его и застал возникший из легкого марева Орлик.

– Не трудись, – сказал он. – Я вчера тут побывал и все проверил. В Навии пока все спокойно.

Голос его звучал бодро и звучно, вырвавшись наконец на свободу после долгого молчания.

– Так вот почему до тебя было не дозвониться, – припомнила я.

– Угу. Нет покрытия, вот беда. Подкинуть, что ли, идейку операторам связи, что такая огромная территория до сих пор не охвачена? Вот бы порадовались!

Судя по всему, настроение у Орлика было прекрасное, и это меня испугало. Ведь спокоен и весел бывает человек, принявший какое-то трудное решение.

Сукр тоже был уже на поляне, – я и не заметила, как возник, – радостно вдыхал родные запахи. А Орлик свистнул по старинке, в два пальца, и из-за деревьев степенной поступью вышел призрачный Балабан, по пути не преминул лягнуть пса призрачным копытом. И радостно потянулся к хозяину мордой, обтекаемой золотым лунным светом.

Так что идти к дому Орлика не понадобилось, транспорт был уже подан. Мы с Сашкой снова устроились на сукре, я – впереди, стараясь ни словом, ни жестом не упоминать наш последний неудачный полет. Орлик выглядел спокойным, значит, знал, что все под контролем. Только Дятлов нервно вздыхал. Едва сев, он крепко обхватил меня за талию, даже не дождался, когда Орлик отойдет. Тот никак, впрочем, не отреагировал, вскочил на Балабана, и конь, громко заржав, так круто взял вверх, что уже через мгновение его силуэт истаял в небе, казалось, один Орлик несется в пустоте на фоне лунного диска. Наш сукр последовал за ним.

Разговаривать из-за свиста ветра было невозможно, так что я скоро задремала, откинув голову на Санино плечо. Сперва, конечно, убедилась, что внизу все в порядке, горят редкие огоньки в жилищах всадников, а кто-то в такой ранний час уже разводит костер. Да, война еще не пришла на эти земли, но сердце мое все равно ныло и беспокойно сжималось. Чуяло беду, но вот какую?

Когда я снова открыла глаза, под нами уже плыли крыши Брита, а впереди за золотыми воротами на фоне бледно-розового, как язык котенка, предрассветного неба вставал силуэт дворца. Мы неслись во весь опор, и тому была причина: сукр вот-вот мог обратиться, было бы совсем не здорово рухнуть всем втроем на безлюдную улицу или на крышу под нами. У меня даже

вылеченная нога снова заныла. Но Орлик, словно почувствовав мое беспокойство, обернулся на лету, ободряюще помахал рукой, показал на пальцах: пять минут в запасе еще имеются.

И вот мы уже зависли над дворцом с его многочисленными куполами, шпилями и сторожевыми башенками, из которых так и сыпались стражи. Ого, да Гамелех усилил охрану! Кто-то уже бежал по винтовой лесенке вниз, в недра дворца, чтобы доложить о нас; другие стражники кланялись и разводили руками, давая понять, что узнали нас, рады, но имеют четкие инструкции. Я же и радовалась, и тряслась одновременно, ожидая, что сейчас на крыше объявится сам Властитель, он всегда вставал до восхода солнца. А значит, наш с ним разговор состоится еще до завтрака… ладно, чем скорее, тем лучше.

Вернулся страж, а следом за ним на крышу поднялась… моя дочь. Она что-то прокричала, и нам немедленно дали отмашку: спускайтесь! Очень вовремя, кстати: сукр, коснувшись лапами крыши, как-то странно споткнулся, что этим существам совсем не свойственно, Сашка мигом соскочил и сдернул с его спины меня. Пес метнулся к люку и кубарем скатился по винтовой лестнице – так спешил скрыться от лишних глаз перед превращением. А мы с Клеей бросились обнимать друг дружку. Я заметила, что она одета наспех и белые волосы свободно рассыпались по плечам, переливаясь алым и золотым в первом луче проклюнувшегося солнца. Значит, страж поднял ее с постели. Странно. Почему не Гамелеха?

– Мамочка, я так за тебя волновалась! – вскричала моя девочка, все еще не размыкая объятий. – Отец сказал, что с тобой все в порядке, но ведь ради моего спокойствия он уже не раз лгал мне.

– Я правда в полном порядке, родная, – отвечала я, целуя ее в макушку. – Но очень переживала за тебя. А почему страж позвал тебя, а не твоего отца?

– Потому что папы сейчас нет в Блишеме, – прозвучал ответ, к которому я точно не была готова. – А в его отсутствие все решения принимаю я. Ну пойдем же ко мне, мама! Ты отдохнешь, умоешься с дороги, потом нам подадут завтрак.

– Да, конечно, – отозвалась я, про себя прикидывая, куда мог подеваться Гамелех. И как не вовремя-то!

Параклея отошла от меня, чтобы поприветствовать Орлика и Сашку, распорядиться о комнатах для них. Я про себя отметила, что на этот раз к Орлику не приставили немедленно специальной охраны, хотя некоторые из стражей и косились на него опасливо.

Скоро мы с моей Клеей уже сидели вдвоем в глубоких уютных креслах в ее комнате. Перед нашим появлением две совсем юные – возможно, лишь на вид – служанки как раз закончили прибираться и доложили, что ванна набрана. Параклея уступила ее мне, и я с удовольствием ополоснулась после полета. Вылезла уже к накрытому на маленьком хрустальном столике завтраку.

– Так куда и когда Властитель отбыл? – спросила я, опорожнив стакан удивительно бодрящего сока из местных фруктов. – И когда его ждать?

– Несколько дней назад, мама, – ответила Клея, все еще внимательно изучая мое лицо с бледно-сиреневыми следами ушибов. – Честно сказать, после происшествия с тобой я его почти не видела. Он вернулся, успокоил меня, что все в порядке, ты в своем мире. Я же наконец рассказала ему всю правду про Теома. Отец, само собой, был потрясен и очень рассердился.

– Он разозлился на тебя? – нахохлилась я, готовая броситься на защиту своего детеныша.

– Нет, скорее на себя: что не проверил Теома в свое время на кентроне, искренне принял его за ребенка. После этого разговора отец немедленно отправился в Тар-гид, чтобы встретиться и поговорить с ним.

– А ты сама виделась с Теомом? – спросила я невольно виноватым голосом.

– Нет, пока не было возможности, – подавила вздох Клея. – Отец вернулся и почти сразу снова уехал, а в его отсутствие я не могу покидать дворец. Но меня навещал Румк, речной варган. Теом передал через него, что отец много расспрашивал про Прадерево, хотел знать, насколько правдиво то, о чем говорится в старых легендах. Еще он интересовался, можно ли ему встретиться с Древом на нейтральной территории или в Призрачных землях.

– Зачем?!

Моя девочка зябко поежилась:

– Не знаю. Но отец в последнее время чем-то очень встревожен, места себе не находит. Теом рассказал ему, что мог, потому что есть вещи, которые он хранит в тайне даже от меня.

– А вдруг отец отправился в эти земли? – заволновалась я.

– Нет, точно не мог. Он обязательно предупредил бы меня перед таким рискованным путешествием, отдал бы особые распоряжения насчет Блишема и Брита. К тому же он взял с собой жену, значит, визит официальный. Полагаю, в Ашер: нынешний король Баал в последнее время изо всех сил пытается с нами подружиться и всячески демонстрирует миролюбие. Мне отец об этом не сказал, потому что знает, что меня гораздо больше страшит дружба Баала, чем его вражда.

Я немного успокоилась. Легкомыслием и импульсивностью Гамелех не грешил, а Баал все же лучше, чем эти жуткие земли и то, что может там встретиться.

– Почему именно Баал тебя так пугает? – спросила я рассеянно. – Ну в смысле все правители Ашера были не ангелы, а этого, я слышала, подданные просто боготворят и считают его царствование лучшим, что случилось с ними за миллионы лет.

– Это неудивительно, – подхватила Клея. – Правителей, руководящих страной по закону, могут любить или не любить, уважать или насмехаться над ними. Но правящего по собственному произволу будут боготворить и фанатично обожать, ибо наказывать или награждать без видимой логики – прерогатива Творца всех миров. В последнее время даже многие жители Городов прониклись непонятным мне расположением к Баалу, – с горечью добавила она.

– Гамелех сказал хотя бы примерно, когда вернется?

– Я ждала его этой ночью – отец никогда не покидает Блишем более чем на пару дней. Ночью, потому что отец, Фесса и придворные отправились на сукрах, – добавила Клея.

Тут я опять приуныла: рухнула моя надежда решить все вопросы за одни сутки. Теперь Властитель, если и вернется, то только следующей ночью ближе к рассвету, путь от Ашера неблизок. Ладно, Кимка прикроет меня перед бабушкой, такой вариант мы с ней обговорили, и с дочкой вволю пообщаюсь. Только вот мучила неопределенность.

– Скажи, – после паузы заговорила я, мучительно подбирая слова. – Клея, родная, я хотела бы узнать… Ведь Теом никогда не сможет выглядеть ни на день старше, чем он выглядит сейчас. А ты, что ты для себя решила?

Клея в этот момент подливала мне сок из графина, она глянула мне в глаза, улыбнулась – и я, прочитав ответ в ее ясном взоре, ощутила холодное отчаяние.

– Неужели все было зря? – Я едва сдерживала крик боли, сердце просто разрывалось на кусочки. – Ведь я так спешила к тебе, так радовалась, что освободила тебя из этого жуткого плена твоей клятвы, дала тебе возможность жить, меняться.

– Ничего не зря, мамочка, что ты! – Параклея поспешила обнять меня, устроилась на подлокотнике моего кресла. – Ты подарила мне чудесные пять лет жизни, а учитывая особенности нашего мира, мне их хватит надолго. Сейчас Теом выглядит на десять лет, я – на шесть. И это значит, что какое-то время мы можем путешествовать, даже побывать в твоем мире, о чем я всегда мечтала. Я стараюсь не покидать надолго дворец, чтобы на больший срок растянуть этот подарок.

Я до предела запрокинула голову, чтобы удержать готовые пролиться слезы. Как же неладно все получилось! А я так мечтала увидеть свою дочь подростком, юной девушкой, потом и невестой. Но этому, похоже, не суждено сбыться.

– Мам, ну что ты! – Параклея не оставляла попыток утешить меня. – Ведь я давно знала все про Теома, так что ничего не потеряла, а только приобрела. Тебя. Возможность стать старше на несколько лет.

– Но ведь есть и другой вариант, вы с Теомом не обсуждали его? Если мы с твоим другом встретимся еще раз и если пророчество не врет, то все изменится. Сразу, в один миг. И никто точно не знает, что нас ждет потом.

Клея помолчала немного, крепче сжала руку на моем плече:

– Но это только твое решение, мама. Я знаю, ты думаешь об этом, но пока что строю планы, не опираясь на него. К тому же всадником из пророчества может оказаться вовсе не Теом. Они обсуждали это с Орликом, я узнала это от Румка.

– Вот как? – изумилась я. – Впервые слышу, что существуют сомнения, до этого все вроде сходилось.

– Но связь тут слишком зыбка, приходится признать. Теом вложил в руку Орлика яблоко, видимо, чтобы тот воспользовался им сам. Теом не помнит, зачем это сделал, но едва ли он думал в тот миг о тебе. Скорее, хотел защитить своего родича от возможных опасностей в Блишеме и Брите. Орлик отдал плод тебе и этим спас от Смертной Тени. Других претендентов на роль твоего спасителя вроде нет, но это не значит, что их не существует в природе. А если кто-то спас тебя еще до того, как твой народ попал в Нутряной мир? Поделился куском хлеба или теплой вещью, и это дало тебе шанс дожить до той поляны, где находится место перехода. Орлик упоминал своего отца…

– Старейшину Владдуха? Он-то тут при чем?

– Ну, именно благодаря ему ты узнала, что Властитель хочет взять тебя в жены. А ведь он мог просто отказать, как правитель вашего народа, и тогда ты могла бы стать добычей сукра и достаться Смертной Тени…

– А может, мне помогла Оляна, которая уговорила согласиться на этот брак! – вскричала я, лихорадочно вспоминая, сколько раз виделась с подругой.

– Кажется, в пророчестве речь все же идет о всаднике-мужчине, мамочка.

– Жаль, что это нельзя проверить опытным путем, – пробормотала я. – В смысле прямо сейчас отправиться в гости к Теому, мне бы о многом хотелось его расспросить. А что он сам думает об этом, а, Клея? Если в пророчестве все же говорится о нем, он хотел бы?..

– Да, – дрогнувшим голосом ответила мне дочь. – Теом всегда мечтал спасти свой народ, вернуть людям бессмертные души. Именно в этом он видел свое

предназначение в этой жизни. Отец хотел, чтобы Теом поклялся на кентроне, что не станет разыскивать тебя. Но Теом отказался от клятвы, просто дал слово. Для него это тоже непростой выбор, из-за меня…

– Да, это в первую очередь, – горько усмехнулась я. – Если бы знать, какой будет твоя судьба. Кто ты в первую очередь: всадница или дочь своего отца, неотъемлемая часть этого мира?!

Клея лишь печально пожала худенькими плечами, и мы, крепко обнявшись, надолго замолчали. В словах дочки мне чудилось утешение, ведь если бы над Таргидом нависла беда, Властитель наверняка уцепился бы за пророчество, как за последний шанс спасти всадников. Или он до сих пор настолько дорожит мной, что не готов отпустить? Невозможно в такое поверить, так что будем считать, что нет.

Мне еще многое нужно было рассказать Клее, но, кажется, я и так уже огорчила ее и довела до слез себя. Еще одна печальная тема была бы явным перебором.

Глава седьмая

Чудовищное известие

В дверь неслышно просочилась служанка с круглым подносом, на котором лежала свежайшая утренняя выпечка: пирожки размером с фалангу моего пальца, все с разными начинками, ватрушки с манной и чай на местных травах. Мы, спешно приняв бодрый и оживленный вид, переместились к окну с искусственным пейзажем, осенним. Он, похоже, соответствовал настроению дочки.

– Есть новости о госпоже Нефеш? – спросила я в полной уверенности, что уж эта тема не разбередит наши раны, ведь я имела о ней совсем свежие сведения от Егора.

Каково же было мое изумление, когда Клея отвела взгляд и подавленно покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bulganova_elena/naviya-vozvraschenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить